

УДК 338.12

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ЖИЗНЕННОГО
ЦИКЛА ПРЕДПРИЯТИЯ**

И.Е. Алферова,
к.н. гос. упр., доцент

ГО ВПО «Донбасский национальный технический
университет», г. Алчевск, ЛНР,
e-mail: irinaalferova@meta.ua

**FINANCIAL AND ECONOMIC PARAMETERS OF THE ENTERPRISE'S LIFE
CYCLE**

**I.E. Alferova, PhD of state
management,
Associate Professor**

SO HPE «Donbass State Technical University»,
Alchevsk, LPR, e-mail: irinaalferova@meta.ua

Реферат

Цель. Цель статьи заключается в обобщении и оценке существующего теоретико-методологического и практического опыта управления финансовым состоянием предприятий в контексте стадий жизненного цикла.

Методика. В процессе исследования использованы методы теоретического обобщения и сравнения, анализа и синтеза, аналогии (для определения этапов экономического развития хозяйствующего субъекта на основании теории жизненного цикла), системный метод (для идентификации финансово-экономических параметров стадий жизненного цикла предприятия как системы взаимосвязанных элементов).

Результаты. Выявлена взаимосвязь между стадией жизненного цикла предприятия и финансовым состоянием предприятия. Изучение теории жизненного цикла позволило сформировать систему экономических параметров, которая констатирует нахождение предприятия на определенной стадии жизненного цикла.

Научная новизна. Представлена система финансово-экономических параметров, характеризующих стадию жизненного цикла организации, которая позволяет идентифицировать стадию экономического развития предприятия, выявить отклонения от типичных сигнальных показателей, свидетельствующие о структурных или качественных изменениях в деятельности предприятия или в его финансовом состоянии.

Практическая значимость. Практическая ценность результатов исследования заключается в том, что полученные результаты по формированию системы финансово-экономических параметров жизненного цикла предприятия позволили выявить типичные тенденции изменения основных групп показателей финансового состояния предприятия. По итогам исследования

зависимости финансового состояния хозяйствующего субъекта от стадии его жизненного цикла составлен перечень конкретных показателей финансового состояния, требующих усиленного контроля. Сосредоточение внимания на контроле «критических» показателей способствует своевременному принятию управленческих решений в сфере финансовой деятельности.

Ключевые слова: жизненный цикл, стадия жизненного цикла, финансовое состояние, чистый денежный поток, рыночная стоимость предприятия.

Постановка проблемы и ее связь с научными и практическими задачами. Использование концепции жизненного цикла в современных экономических условиях приобретает особое значение. Это объясняется влиянием на деятельность предприятий ряда дестабилизирующих факторов, таких как спад производства, инфляция, социальная напряженность, стратегическая неопределенность, нестабильность организационной среды, увеличение интенсивности изменений во внутренней и внешней среде, замедление темпов роста и ограниченность ресурсов. Все это, безусловно, усиливает интерес к концепции жизненного цикла и ее интерпретации в контексте современной управленческой и организационной науки.

Анализ последних исследований и публикаций. В течение последних десятилетий концепция жизненного цикла предприятия активно используется в экономических исследованиях как мощный инструмент управления изменениями, основанный на закономерностях перехода от одной практики управления к другой и внутренней логике развития организации. Наиболее известны труды, посвященные построению модели развития организации, таких ученых с мировым именем, как Г. Липпитт, У. Шмидт, Б. Ливехуд, Б. Скотт, Л. Грейнер, Д. Мюлер, У. Торберт, Ф. Лиден, Д. Кац, Р. Кан, И. Адизес, Дж. Кимберли, Д. Миллер, П. Фризен, Р. Куинн, К. Камерон и др. Теория жизненного цикла исследовалась, в частности, в современных трудах О.И. Скрибичко, С.В. Корягиной, И.А. Бланка, Б.З. Мильнера, А.Ф. Фирстовой, А.Е. Кузьмина, О.Г. Мельника, В.В. Григорьева, Е.М. Короткова и многих других ученых, которые сделали попытку обобщить теоретические основы и практический опыт в сфере циклического развития предприятия. Необходимость анализировать экономические показатели при определении фазы жизненного цикла, а также учитывать положение организации на кривой жизненного цикла при принятии управленческих решений, в том числе в финансовой сфере, подчеркивается в работах таких исследователей современности, как И.Г. Сокиринская [9], И.В. Ивашковская, Д.О. Янгель [4], Е.Ю. Шацкая [11], Л.М. Дидык [3], С.Б. Горяинова [2], Н.П. Любушин, В.Б. Лещева, В.Г. Дьякова [6], О.И. Матюшенко [7], В.С. Шибаева, А.В. Пилюгина [12], С.А. Клепова, Ш.И. Максудова [5] и др.

Концептуальные основы управления экономической устойчивостью предприятия, в том числе с учетом особенностей его экономического развития, рассмотрены в работе А.А. Бакунова [1]. Вопросы финансового саморазвития,

в том числе под влиянием инновационно-инвестиционных процессов, исследуются в монографии Л.А. Омелянович [8]. Проблемам безопасного развития предприятий с учетом реального состояния экономики и системы объективных интересов субъектов экономики разных уровней посвящено научное исследование М.В. Фоминой [10]. В то же время нерешенным остается вопрос определения конкретных финансово-экономических параметров жизненного цикла предприятия.

Изложение основного материала исследования. Для достижения поставленной в работе цели необходимо решить ряд задач: выявить взаимосвязь между стадией жизненного цикла предприятия и финансовым состоянием предприятия; проанализировать тенденции изменения основных групп показателей финансового состояния предприятия с учетом его жизненного цикла; обозначить направленность управленческих решений в сфере финансовой деятельности в зависимости от стадии жизненного цикла; сформировать систему показателей финансового состояния, требующих усиленного контроля на конкретных этапах жизненного цикла организации.

Каждая фаза жизненного цикла предприятия характеризует определенную стадию его развития: будь то рост (положительное или прогрессивное развитие) или спад (отрицательное или регрессивное развитие).

Одним из главных финансово-экономических параметров жизненного цикла предприятия выступает динамика и структура чистого денежного потока.

Начальная стадия жизненного цикла предприятия – создание – характеризуется оттоком денежных средств по каналам операционной деятельности, который должен перекрываться поступлениями ресурсов по каналам финансирования. Это объясняется тем, что в начале своей деятельности предприятие не в состоянии генерировать средства в достаточном объеме для финансирования нового бизнеса ввиду отсутствия возможности экономить на масштабе, низкого объема сбыта, неуверенных позиций на рынке. В свою очередь, чистый инвестиционный денежный поток, вызванный необходимостью формирования определенной структуры и объемов долгосрочных активов, приобретает отрицательное значение. И только сальдо поступления денежных средств от финансирования имеет положительное значение, главным образом благодаря средствам владельцев бизнеса [4].

Проблемы с недостаточностью операционного денежного потока могут возникнуть и на стадии роста, когда предприятие сталкивается с ситуацией увеличения потребности в оборотном капитале, с одной стороны, и невозможностью ее удовлетворить беспроцентными обязательствами – с другой. Одна из главных задач на данном этапе – обеспечение устойчивого денежного потока от операционной деятельности. На стадии роста возникает проблема финансирования стремительного роста предприятия, темпы которого должны превышать темпы роста рынка, где оно осуществляет свою хозяйственную деятельность. Указанная проблема имеет два варианта решения: привлечь новых участников в капитал, а следовательно, и в процесс принятия решений, что означает для собственника повышение риска потери контроля над

предприятием, или привлечь долгосрочные кредиты, что порождает проблему ухудшения структуры капитала путем стремительного увеличения доли заемного капитала. То или иное решение вызовет рост финансового денежного потока.

Переход предприятия на стадию зрелости означает его способность преодолеть управленческий кризис предыдущих стадий, сформировать дисперсную структуру собственного капитала и оставить финансовые кризисы ликвидности, характерные для предыдущих стадий, позади. Именно в это время предприятие становится так называемой «дойной коровой» [7].

Стадия спада характеризуется ухудшением показателей деятельности предприятия, что отражается в негативной динамике всех денежных потоков предприятия. В результате без дополнительных внешних денежных поступлений (инвестиционных вливаний), необходимых для качественных преобразований, предприятие умирает.

Другой финансово-экономический параметр жизненного цикла – рыночная стоимость предприятия. Рассчитывая и анализируя рыночную стоимость предприятия, финансовый аналитик оценивает эффективность использования капитала через призму двух параметров: положительные потоки свободных для владельца денежных средств и расходы на собственный капитал, за счет которых финансируется долгосрочное развитие предприятия. Стоимость как финансовое измерение предприятия очень важна с различных точек зрения. С предпринимательской точки зрения стоимость предприятия является интегральным параметром, выражающим успех, в котором материализуется предпринимательская энергия. С точки зрения инвестора стоимость предприятия важна как условие выхода или входа в бизнес, ведь без его оценки невозможно получить долю в предприятии или без потерь высвободить капитал из конкретного бизнеса. С точки зрения собственника – это параметр для выражения собственного богатства, прирост этой формы богатства является критерием эффективности инвестиций и формирования инвестиционного портфеля [4].

В табл. 1 приведены тенденции изменения различных групп показателей финансового состояния с учетом жизненного цикла предприятия. С учетом фактической динамики и тенденции указанных показателей можно сделать предварительный вывод о том, на каком этапе жизненного цикла находится предприятие.

Например, на стадии зарождения наиболее актуальными являются вопросы, составляющие основу для дальнейшего развития предприятия – такие как активный поиск источников финансирования, формирование соответствующих активов с использованием наиболее рациональных форм (собственность, аренда, лизинг), создание коллектива, формирование первичной стратегии и, возможно, миссии.

На каждом этапе развития возникают свои, присущие данной фазе задачи и аспекты внимания [9]. Зависимость управленческих решений в области финансовой деятельности предприятия от стадии его жизненного цикла

представлена в табл. 2. Контроль позволяет поддерживать равновесное состояние предприятия.

Таблица 1 – Тенденции изменения основных групп показателей финансового состояния предприятия с учетом его жизненного цикла

Показатели	Стадия жизненного цикла предприятия			
	создание	рост	зрелость	спад
Operating Net Cash Flow (ONCF)	Отрицательный	Положительный; тенденция к росту	Положительный; тенденция к снижению	Отрицательный
Investment Net Cash Flow (INCF)	Отрицательный	Отрицательный; тенденция к снижению	Тенденция к росту	Положительный
Financial Net Cash Flow (FNCF)	Положительный	Положительный; тенденция к росту	Тенденция к снижению	Отрицательный
Ликвидность	Тенденция к росту	Значение стабильное	Значение стабильное	Тенденция к снижению
Платежеспособность	Тенденция к улучшению	Значение стабильное	Значение стабильное	Тенденция к ухудшению
Финансовая устойчивость	Тенденция к снижению	Тенденция к росту	Значение стабильное	Тенденция к ухудшению
Оборачиваемость	Изменения нестабильны	Тенденция к росту	Значение стабильное	Тенденция к снижению
Рентабельность	Изменения нестабильны	Тенденция к росту	Значение стабильное	Тенденция к снижению
Операционный цикл	Продолжительность высокая; изменения нестабильны	Тенденция к сокращению	Продолжительность стабильная	Тенденция к увеличению продолжительности
Финансовый цикл	Продолжительность высокая; изменения нестабильны	Тенденция к сокращению	Медленная тенденция к росту продолжительности	Отрицательное значение
Кредитоспособность	Тенденция к росту	Значение стабильное	Значение стабильное	Тенденция к снижению
Рыночная стоимость предприятия	Изменения нестабильны	Тенденция к росту	Значение стабильное	Тенденция к снижению

Конкретная стадия экономического развития предприятия определяет финансово-экономические аспекты, требующие особого внимания и контроля.

Таблица 2 – Зависимость управленческих решений в области финансовой деятельности предприятия от стадии его жизненного цикла

Стадия ЖЦ	Приоритеты менеджмента	Финансово-экономические приоритеты
Создание	1. Формирование и развитие бизнес-идеи, технологические знания и опыт специалистов. 2. Сосредоточение на формировании правил, процедур и жизнеспособной системы управления	Акцентирование внимания на необходимости формирования активов, интенсивном поиске источников финансирования. Происходит опережающий темп роста активов над полученными результатами
Рост	1. Стремление увеличить долю рынка, сосредоточение на экстенсивном развитии. 2. Укрепление профессионального потенциала и формирование собственной культуры и приоритетов развития	Для достижения баланса необходим рост финансовых результатов, повышение отдачи от активов, опережающие темпы роста доходов над активами и прибыли над выручкой от реализации продукции. Цель – получение максимальной прибыли за счет роста доли рынка и роста рентабельности продаж
Зрелость	1. Преимущественный контроль производства и продаж. Модернизация производства, контроль качества продукции. 2. Сосредоточение управления на эффективности процессов и консолидации. 3. Внедрение новых (более «трендовых») форм управления, совершенствование методов управления	Поддержание равновесия происходит за счет более жесткого контроля расходных статей. Целевым ориентиром выступает рентабельность капитала, в особенности, рентабельность собственного капитала. Цель – удержать баланс между экономической прибылью и денежным потоком. Значительное внимание уделяется бюджетированию
Спад	1. Сосредоточение акцентов внимания на формировании и согласовании систем планирования. 2. Жесткая формализация управленческих стереотипов. 3. Неспособность менеджмента влиять на результаты	Жесткая регламентация экономических показателей и их соблюдение. Попытки сокращения расходов по формальным признакам. Неуправляемый рост административных и прочих непроизводительных расходов

Основные финансово-экономические показатели, требующие усиленного контроля в целях сохранения динамического равновесия на каждом из этапов экономического развития предприятия, сведены в табл. 3.

Таблица 3 – Показатели финансового состояния, требующие усиленного контроля на стадиях жизненного цикла предприятия

Стадия ЖЦ	Группа показателей	Показатели оценки финансового состояния
Созда- ние	Показатели формирования источников финансирования	- общий объем капитала; - динамика роста собственных и заемных средств
	Показатели состава и структуры активов	- показатели имущества производственного назначения; - показатели динамики роста активов
	Показатели ликвидности, платежеспособности и кредитоспособности	- способность обеспечить устойчивую тенденцию роста показателей платежеспособности до нормативного уровня к завершению становления
Рост	Показатели деловой активности	- оборачиваемость активов; - оборачиваемость оборотных средств; - фондоотдача
	Показатели структуры капитала	- удельный вес собственного и заемного капитала
	Показатели рентабельности	- рентабельность активов; - рентабельность продаж
	Показатели финансовой устойчивости	- соотношение собственных и заемных средств
	Показатели финансирования деятельности	- достаточность капитала
	Показатели результативности деятельности	- соблюдение «золотого правила экономики» предприятия
Зре- лость	Показатели маржинального анализа	- маржинальная прибыль; - запас финансовой прочности; - соотношение предельных издержек и предельного дохода; - операционный рычаг
	Показатели рентабельности	- рентабельность капитала; - рентабельность продукции; - рентабельность собственного капитала
	Показатели ликвидности и платежеспособности	- показатели ликвидности (текущей и критической)
	Показатели финансовой устойчивости	- финансовый рычаг
Спад	Комплексная оценка финансового состояния	- интегральные показатели финансово-экономического состояния с применением моделей комплексной диагностики
	Показатели затрат	- жесткий контроль динамики затрат (производственных и накладных) в строгом соответствии с динамикой финансовых поступлений
	Показатели платежеспособности	- показатели достаточности чистого денежного потока; - показатели возможности потери или восстановления платежеспособности
	Оценка вероятности банкротства	- интегральные показатели финансового состояния с применением факторных моделей прогнозирования банкротства

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Анализ существующих подходов подтвердил отсутствие единой методики определения стадии жизненного цикла предприятия. Актуальным направлением научных исследований остается разработка методического подхода, который бы позволил констатировать нахождение предприятия на определенной стадии экономического развития, и решающую роль в его разработке должны сыграть финансово-экономические параметры жизненного цикла организации.

Список литературы

1. Бакунов О. О. Концептуальні основи управління економічною стійкістю торговельного підприємства: монографія / О. О. Бакунов, О. В. Сергеева; Донец. нац. ун-т економіки і торгівлі ім. М. Туган-Барановського. – Донецьк: ДонНУЕТ, 2010. – 232 с.
2. Горяинова С. Б. Определение стадии финансового развития предприятия в процессе разработки финансовой стратегии // Всеукр. науково-виробничий журнал «Інноваційна економіка». – 2010. – № 4. – С. 267–269.
3. Дідик Л.М. Фінансова складова життєвого циклу підприємства // Економічний вісник НГУ. – 2010. – № 1. – С. 55–64.
4. Ивашковская И. В., Янгель Д. О. Жизненный цикл организации и агрегированный показатель роста // Корпоративные финансы. – 2007. – № 4. – С. 97–110.
5. Клёпова С.А., Максудова Ш.И. Жизненный цикл организации как инструмент стратегического антикризисного управления // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 4. – С. 107–109.
6. Любушин Н. П., Лещева В. Б., Дьякова В. Г. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия. – М.: Юнити-дана, 2011. – 471 с.
7. Матюшенко О.І. Життєвий цикл підприємства: сутність, моделі, оцінка // Проблеми економіки. – 2010. – № 4. – С. 82–91.
8. Омелянович Л. О. Вплив інноваційно-інвестиційних процесів на фінансовий саморозвиток торговельних підприємств: монографія / Л. О. Омелянович, О. В. Гладкова; МОНМС України, Донец. нац. ун-т економіки і торгівлі ім. М. Туган-Барановського. – Донецьк, 2012. – 192 с.
9. Сокиринская И.Г. Влияние стадии жизненного цикла на состояние динамического равновесия предприятия // Экономика и управление. – 2011. – №4. – С. 68–74.
10. Фоміна М. В. Проблеми економічно безпечного розвитку підприємств: теорія і практика: монографія / М. В. Фоміна; Донец. держ. ун-т економіки і торгівлі ім. М.Туган-Барановського. – Донецьк, 2005. – 141 с.
11. Шацкая Е. Ю. Применение концепции жизненного цикла для мониторинга развития социально-экономических систем // Вестник северо-кавказского государственного университета. – 2010. – №1(22). – С. 27–32.
12. Шибаева В. С., Пилюгина А. В. Жизненный цикл технологической компании по модели Адизеса // Молодой ученый. – 2017. – №4. – С. 561–564.

ИННОВАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СФЕРЫ УСЛУГ

Р.И. Балашова, д.э.н., доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет» г. Донецк, ДНР,
e-mail: stalkraysa@yandex.ua

Ю.А. Гончаров, к.т.н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет», г. Донецк, ДНР,
e-mail: goncharov.yury2015@yandex.ru

Л.В. Кравцова, к.э.н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет», г. Донецк, ДНР,
e-mail: lyubow.kravtzova@yandex.ru

INNOVATION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIES AND SERVICES

**R.I. Balashova, Doctor
of Economics, associate Professor**

SEI HPE «Donetsk National Technical
University», Donetsk, DPR,
e-mail: stalkraysa@yandex.ua

**Yu. Al. Goncharov, Candidate of
Technical Sciences**

SEI HPE «Donetsk National Technical
University», Donetsk, DPR,
e-mail: goncharov.yury2015@yandex.ru

**L.V.Kravtsova, Candidate of
Economics**

SEI HPE «Donetsk National Technical
University», Donetsk, DPR,
e-mail: lyubow.kravtzova@yandex.ru

Реферат

Цель. Цель статьи заключается в определении сущности, роли и функций инновации как фактора устойчивого развития предприятий отраслей промышленности и сферы услуг.

Методика. В процессе исследования использованы методы теоретического обобщения и сравнения, анализа и синтеза (для анализа существующих подходов и практик оценок показателей внедрения инноваций), агрегирования данных и многомерного статистического анализа (для построения диаграмм и оценки полученных результатов внедрения и финансирования инноваций).

Результаты. На основании анализа данных и результатов научных исследований предложены направления реализации инновации как фактора устойчивого развития отраслей промышленности и сферы услуг.

Научная новизна. Усовершенствовано понятие, в котором инновация рассматривается как результат сбалансированности производственных, технологических, финансовых факторов и условий, сконцентрированных на

уровне хозяйствующего субъекта и управления им, и представляет собой совокупность инновационных взаимодополняющих механизмов, средств и способов ее внедрения и использования, выступает фактором устойчивого экономического развития отраслей промышленности и сферы услуг.

Практическая значимость. Предложенный подход может найти применение в практике предприятий в сфере услуг в процессе принятия ими решений о внедрении и использовании инноваций.

Ключевые слова: инновация, устойчивое развитие, отрасли промышленности, сфера услуг, финансовое обеспечение, эффективность, фактор.

Постановка проблемы и ее связь с научными и практическими задачами. Устойчивое развитие экономики основывается на использовании инновации, все составляющие части которой согласованы между собой, а результаты инновационной политики создают конкурентные преимущества выпускаемым и реализуемым продуктам и услугам на внутреннем и внешних рынках. Необходимость внедрения инновации в форме взаимосвязанных структур или субъектов хозяйствования, включающих и институты правового, финансового и социального характера для обеспечения инновационных процессов, подтверждает актуальность ее исследования как фактора устойчивого развития отраслей промышленности и сферы услуг.

Совершенствование инновации осуществляется в соответствии с объективными требованиями производства и качественным содержанием хозяйственных связей и мотивируется повышением их эффективности. Ее результатом является устойчивое развитие и экономический рост всех отраслей экономики, обусловленные как внутренними, так и внешними инновационными факторами.

Рассматривая стратегическую цель государственной политики Российской Федерации в области развития науки и технологий, которая предусматривает ее выход к 2020 г. на мировой уровень исследований и разработок по направлениям, определенным национальными научно-технологическими приоритетами, необходимо отметить, что в интересах достижения этой цели предполагается развитие фундаментальных научных исследований, науки, технологий и техники в целом на уровне государства и регионального развития [1].

Одно из главных условий трансформации к уровню развитых экономик является активная инновационная политика во всех отраслях, прежде всего в промышленности и сфере услуг. Современная ситуация в производстве, обслуживании и торговле характеризуется объективностью и рациональным подходом к использованию внутренних факторов, в числе которых инновации рассматриваются как источники устойчивого развития. Промышленные предприятия и субъекты сферы услуг формируют направления и принципы своей деятельности на основе промышленной и экономической заинтересованности и ожидаемой результативности. «Реализация этих идей

возможна только при условии использования всех основных элементов функционирования инновационных систем обеспечения качества продукции: цели и задачи по направлениям повышения, поддержания и улучшения качества продукции должны находиться в центре экономической политики [2]». В сложившихся условиях появляется все больше доказательств того, что необходимы эффективные инновации как результат и определяющий фактор развития экономики на микро- и макроуровнях.

Анализ последних исследований и публикаций. Научно-методические и аналитические подходы к инновации как к фактору устойчивого развития предприятий отраслей промышленности и сферы услуг, ее роли и функции в его обеспечении неоднократно рассматривалась учеными различных школ и направлений и нашли отражение в научных работах К. Макконнелла, С. Брю, К. Маркса, Б. Санты, Й. Шумпетера [3-6] и др.

При изучении рекомендаций ученых-экономистов можно сделать вывод, что они имеют в основном общетеоретический характер и отличаются спецификой технологических и экономических проблем изучаемого периода.

В своих работах значительная часть авторов подчеркивают, что инновация объединяет усилия государства, организаций научно-технической и образовательной сфер, предпринимательского сектора экономики, финансово-кредитной сферы, структур государства и негосударственных институтов инновационной сферы. Их взаимодействие происходит в интересах ускоренной реализации интеллектуальной деятельности на рынке высокотехнологичной наукоемкой продукции на основе формирования между субъектами инновационной деятельности равноправных партнерских отношений.

Следовательно, обоснование инновации как фактора устойчивого развития предприятий отраслей промышленности и сферы услуг, определение ее роли и функций в их устойчивом развитии являются одними из задач исследования.

В результате аналитической оценки данной проблемы установлено, что научной литературе исследовано формирование национальной инновационной системы под влиянием множества объективных факторов, таких как: наличие ресурсов (природных, трудовых, климатических и т.д.), особенности исторического развития институтов государства, преобладание определенных форм предпринимательской деятельности, характер и направления межгосударственного сотрудничества и др. Эти факторы выступают долгосрочными детерминантами направления и скорости эволюции инновационной активности.

В современных условиях роль основного фактора, определяющего качественные параметры общественного воспроизводства, включая и инновационную оценку, перешла в определенной степени к понятию конкурентоспособности. Формирование этой категории как важнейшего направления стратегии устойчивого развития современных субъектов мирового, макроэкономического, регионального и микрохозяйства связано с качественными характеристиками инвестирования, степенью его

инновационности, реальными возможностями перехода на более высокие технологические уровни. Так, в Мировом докладе «О конкурентоспособности 2012-2013 гг.» отмечается, что «достижение более высоких уровней устойчивости требует, чтобы правительства, предприятия и гражданское общество работали совместно для решения возникающих проблем. Прогресс в их решении требует высокого уровня с участием многих заинтересованных сторон в сотрудничестве, что приведет к достижению более прагматичного прогресса и позволит странам перейти к более устойчивой модели роста [7].

О. Зеткина предлагает следующее определение экономической устойчивости: это обеспечение рентабельной производственно-коммерческой деятельности предприятия за счет повышения эффективности использования производственных ресурсов и управления предприятием, устойчивого финансового состояния за счет улучшения структуры активов, а также стабильного развития мощности предприятия и социального развития коллектива при самофинансировании в условиях динамично развивающейся внешней среды [8].

И. Александров, А. Половян, А. Окуловская [9] подчеркивают, что под устойчивым развитием социально-экономической системы следует понимать свойство, которое обеспечивает непрерывную функциональную и структурную перестройку для обеспечения эффективности достижения целей социального развития и экономического роста при достаточно малых изменениях условий природной среды.

Изложение основного материала исследования. Инновация влечет за собой взаимосвязанные изменения в ассортименте продукции, технологии и оборудовании, организации управления. Для оценки инновационной деятельности в предпринимательстве Украины используются количественные показатели, характеризующие внедрение новых технологических процессов, освоение новых видов производств и соответствующие им удельные показатели (табл. 1).

Таблица 1 – Внедрение инноваций на промышленных предприятиях Украины [12]

Показатели	2014	2015	2016
Внедрено новых технологических процессов, ед.	1743	1217	3489
Освоено производство инновационных видов продукции, наименований	3661	3136	4139
Удельный вес предприятий, внедрявших инновации, %	12,1	15,2	16,6
Удельный вес инноваций в объеме промышленной продукции, %	2,5	1,4	6,1

Аналогичные тенденции сложились и в освоении производств инновационных видов продукции: наблюдается количественный рост с 3661 наименования в 2014 г. до 4139 в 2016 г. и снижением до 3136 в 2015 г. Анализ состояния внедрения инноваций на промышленных предприятиях Украины за

2014-2016 гг. свидетельствует о количественном росте внедренных технологических инноваций с 1743 единиц в 2014 г. до 3489 в 2016 г. со снижением в 2015 г. до 1217 единиц. Показатели, характеризующие удельный вес предприятий, внедрявших инновации, составляют 12,1; 15,2 и 16,6% за 2014, 2015 и 2016 гг. соответственно (рис. 1).

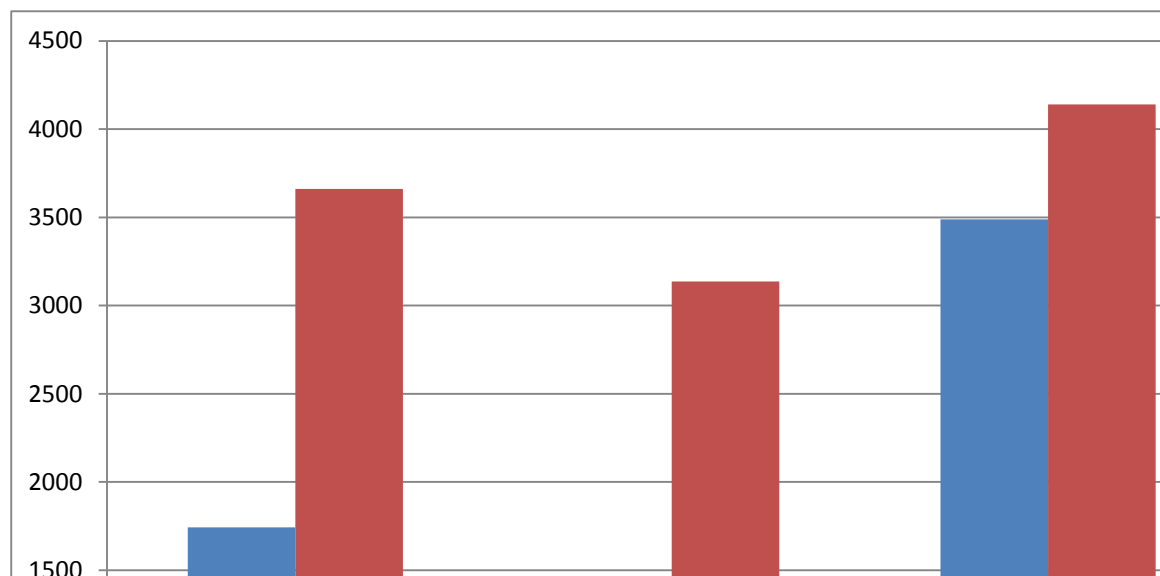

Рисунок 1 – Динамика показателей, характеризующих внедрение новых технологических процессов и освоение производства инновационных видов продукции в Украине

Изменения удельного веса инноваций в объеме промышленной продукции характеризуется его снижением с 2,5% в 2014 г. до 1,4% в 2015 г. и дальнейшим ростом до 6,1% в 2016 г. (рис. 2).

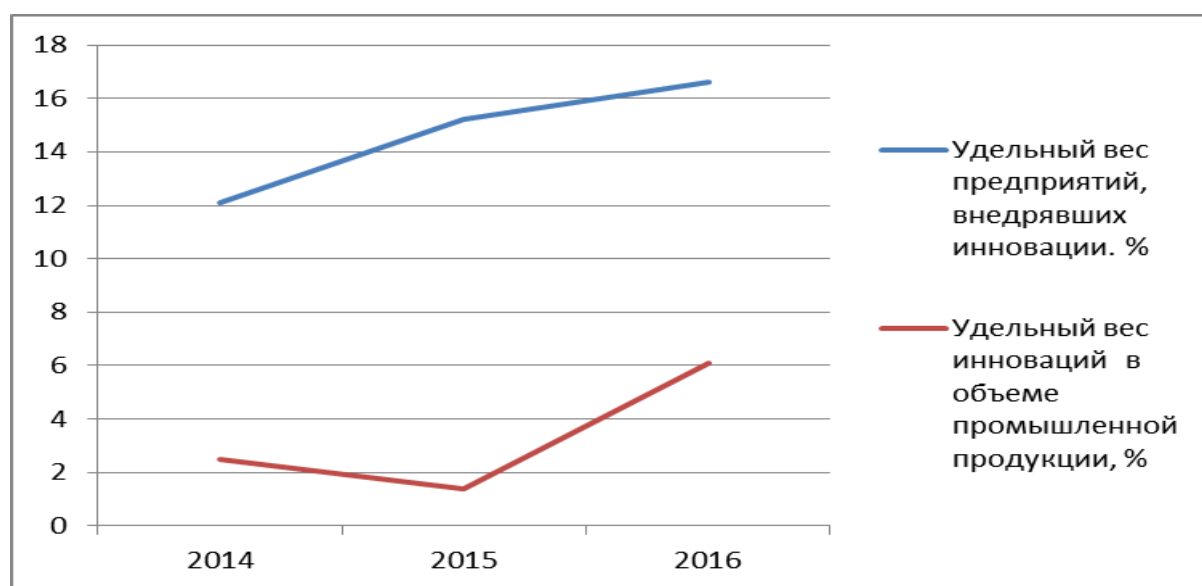

Рисунок 2 – Динамика показателей, характеризующих удельный вес предприятий, внедрявших инновации, и инноваций в объеме промышленной продукции в Украине

Для финансирования инновационных процессов в Украине используются собственные ресурсы субъектов хозяйствования, средства государственного бюджета, иностранных инвесторов и другие источники (табл. 2).

Таблица 2 – Источники финансирования инновационной деятельности в Украине, млн. грн. [12]

Год	Всего расходов	В том числе за счет средств			
		собственных	госбюджета	иностраннх инвесторов	других источников
2014	7695,9	6540,3	344,1	138,7	672,8
2015	13813,7	13427,0	55,1	58,6	273,0
2016	23229,5	22036,0	179,0	23,4	991,1

Из общей суммы источников финансирования инновационной деятельности, которая составляла в 2014 г. 7695,9 млн. грн., в 2015 – 13813,7, в 2016 – 23229,5 млн. грн., собственные средства за эти годы достигают 6540,3; 13427,0; 22036,0 млн. грн. соответственно. Из остальной суммы источников финансирования наибольшая часть приходится на другие: 672,8 млн. грн. в 2014 г., 273,0 млн. грн. в 2015 г., 991,1 млн. грн. в 2016 г. Средства из государственного бюджета и инвесторов составляют незначительные суммы за исследуемый период (рис. 3).

Инновации на предприятиях носят многоплановый характер, разные типы инноваций связаны по целям и результатам внедрения. Инновационная политика выступает в качестве совокупности форм, методов и направлений воздействия государства на производство с целью выпуска новых видов продукции и технологий, а также расширения на этой основе рынков сбыта отечественных товаров.

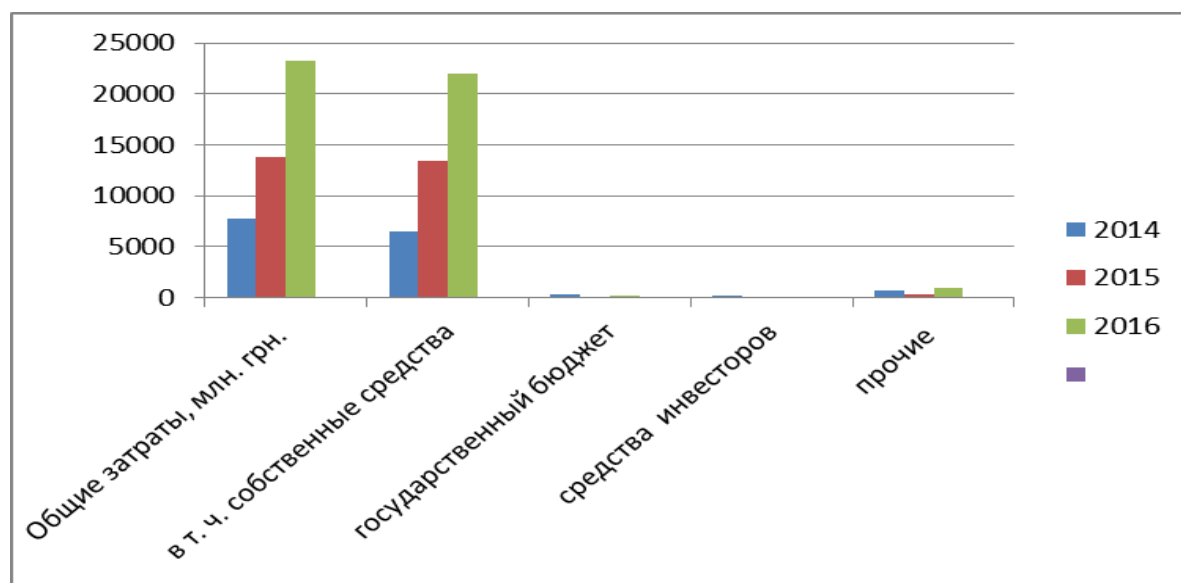

Рисунок 3 – Динамика источников финансирования инновационной деятельности в Украине

Элементы инновационного процесса включают выявление приоритетов в сфере инновационной деятельности, формирование нормативно-правовой базы, подготовку кадров для инновационной деятельности, стимулирование развития венчурного инновационного предпринимательства, финансовое обеспечение инновационной деятельности, взаимодействие науки, образования, промышленности и финансово-кредитной сферы для развития инновационной деятельности, эффективное использование созданного инновационного потенциала.

Несмотря на то, что в России осуществляется переход к построению национальной инновационной системы, уровень развития инновационной деятельности в стране характеризуется недостаточно высоким показателем, который колеблется от 10,3 до 9,3% организаций в 2012-2015 гг., осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в общем числе организаций (табл. 2, рис. 4). Удельный вес инновационной продукции в общем объеме реализованных товаров, работ, услуг сохраняется на стабильном уровне и составляет за 2012-2015 гг. 8,0; 9,2; 8,7; 8,4% соответственно затрат на исследования и разработки от 1,05 до 1,1% в объеме валового внутреннего продукта соответственно по годам за указанный период.

Таблица 2 – Основные показатели инновационной деятельности Российской Федерации [13]

Показатели	2012	2013	2014	2015
1. Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в общем количестве организаций), %	10,3	10,1	9,9	9,3
2. Инновационные товары, работы, услуги, % в общем объеме реализованных товаров, работ, услуг	8,0	9,2	8,7	8,4
3. Затраты на исследования и разработки, % в ВВП	1,05	1,06	1,07	1,1
4. Затраты на технологические инновации, млрд. руб.	904,6	1 112,4	1 211,9	1 200,4
5. Бюджетные средства, %	66	65,8	67,1	67,5
6. Внебюджетные средства, %	34	34,2	32,9	32,5

Анализ источников финансирования данных затрат показывает, что их уровень также не получил значительных изменений: бюджетные средства составляют 66,0-67,5% общего финансирования, внебюджетные – от 34,0 до 32,5% затрат.

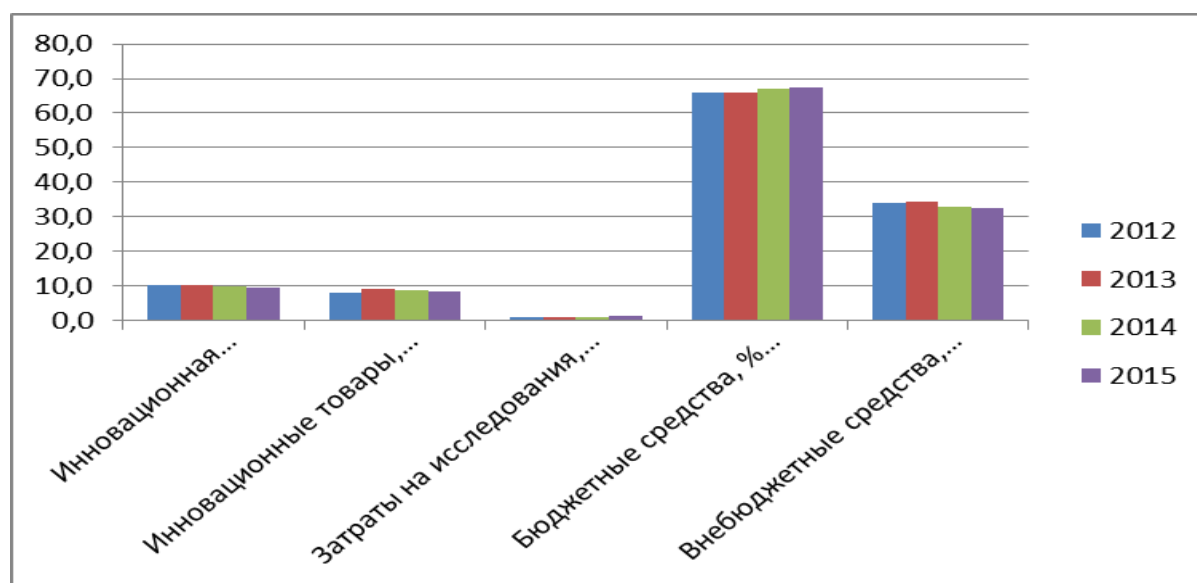

Рисунок 4 – Динамика основных показателей инновационной деятельности Российской Федерации, %

Основные трудности в реализации инновационного потенциала связаны с нехваткой собственных средств у организаций, ограниченностью бюджетного и внебюджетного финансирования, в том числе заемных и привлеченных средств. Спад производства почти во всех отраслях промышленности, постоянный дефицит денежных средств у организаций не оставляют ресурсов для инновационной деятельности.

Для успешной реализации программных показателей экономики необходимо сформировать инновационную систему, которая представляет собой совокупность институтов, занимающихся производством и трансформацией научных идей в новые виды конкурентоспособной продукции и услуг, а также разработать инновационную политику в форме долгосрочного плана и комплекса продуманных действий по развитию инновационной деятельности.

Е.М. Азарян и Р.В. Кузьменко, рассматривая генерирование и распространение процессов динамичного развития промышленного региона, подчеркивают, что он во многом зависит от состояния институциональной среды. Поэтому одной из основных функций организационно-экономической составляющей является постоянное повышение мотивации к инновационной и научно-исследовательской деятельности, а интенсивность протекания таких процессов зависит от стимулов, предложенных институциональной составляющей [14].

На основании данных Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [13] объем затрат на технологические инновации возрос с 904,6 млрд. руб. в 2012 г. до 1 200,4 млрд. руб. в 2015 г. (табл. 2, рис. 5), что свидетельствует о положительных инновационных изменениях, несмотря на незначительное снижение финансирования в 2015 г.

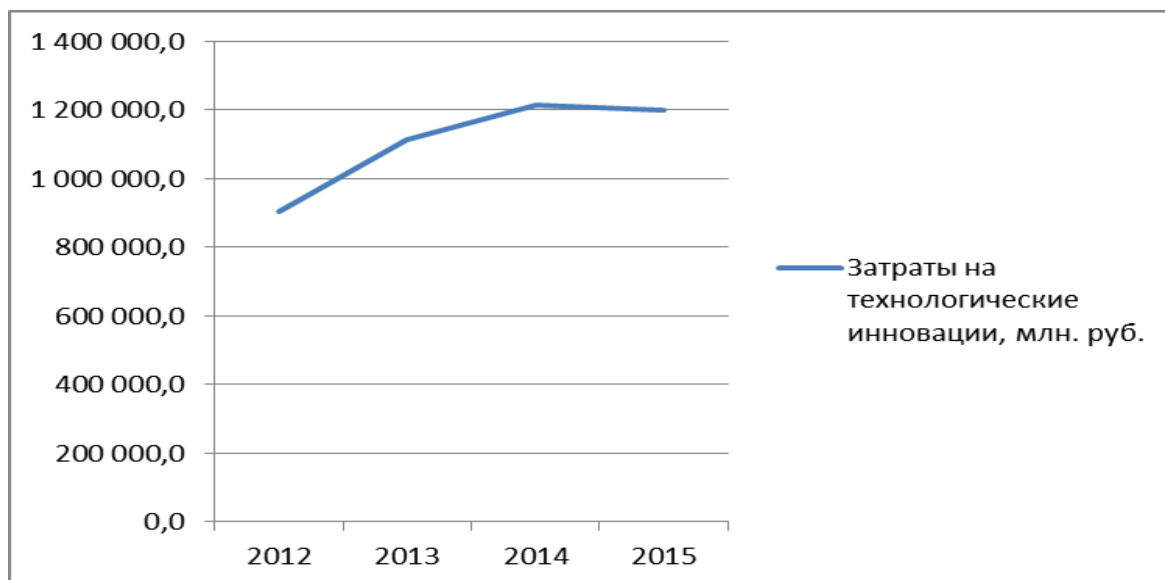

Рисунок 5 – Динамика затрат на технологические инновации в России

И.А. Федоркина, В.Д. Малыгина, О.В. Мелентьева для оценки структурной динамики финансовых ресурсов предприятий пищевой промышленности предлагают использовать экономико-математическую модель оптимизации структуры бухгалтерского баланса предприятий промышленности. Это позволит нивелировать дефицит наиболее ликвидных активов и значительно улучшит уровень платежеспособности предприятий при неизменности других показателей, и таким образом будет получен абсолютно ликвидный баланс предприятий [15].

Л.Г. Червова в работе [16], посвященной конкурентоспособности как фактору развития экономики, отмечает, что известно несколько способов повышения конкуренции: рациональное использование инвестиций и инноваций, прямая поддержка бизнеса в отдельных отраслях и регулирование деятельности отраслевых рынков через законодательство.

В сложившихся условиях выход на устойчивый рост экономики возможен только на основе концентрации имеющихся ресурсов на ведущих направлениях формирования нового технологического уклада, многократного повышения инновационной и инвестиционной активности, улучшения качества государственного регулирования, подъема трудовой, творческой и инновационной активности специалистов.

Реализация инновации как фактора устойчивого развития отраслей промышленности и сферы услуг содержит ряд направлений работы, к которым относятся: разработка отраслевых стратегий развития, реструктуризация, модернизация и совершенствование научно-технической и производственно-технологической базы, обновление номенклатуры продукции и развитие экспортного потенциала, улучшение организационно-управленческой структуры и качества управления (рис. 6).

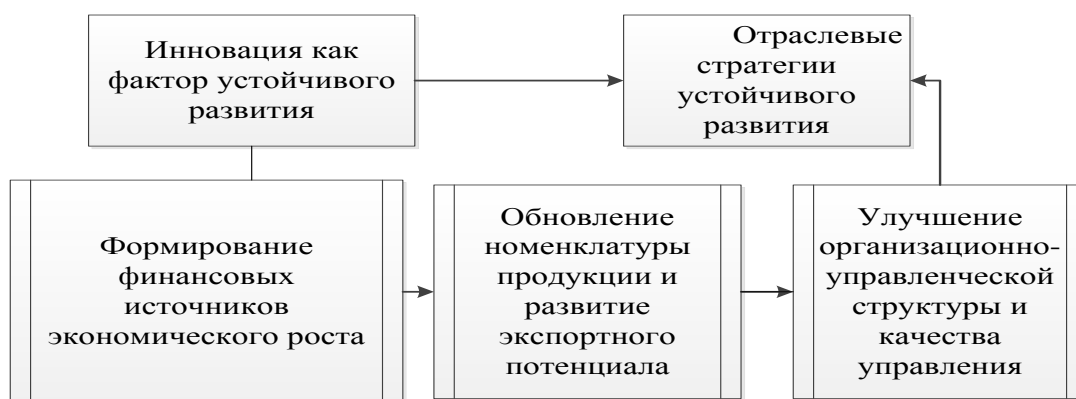

Рисунок 6 – Направления реализации инновации как фактора устойчивого развития отраслей промышленности и сферы услуг

Успешная реализация инновационной стратегии позволит осуществить подъем производительных сил и социальной сферы, создать реальные предпосылки для углубления интенсификации современной экономики, повышения ее эффективности. Для правильной и объективной оценки влияния инновации на степень устойчивости необходимо разработать инновационную стратегию устойчивого экономического развития предприятий в отраслях промышленности, а также в сфере услуг и рассмотреть факторы, оказывающие влияние на такой процесс развития. К ним можно отнести внешние (экономические, государственно-политические, научно-технические, социальные и др.) и внутренние (производственные, финансовые, организационные, маркетинговые и др.) (рис. 7).

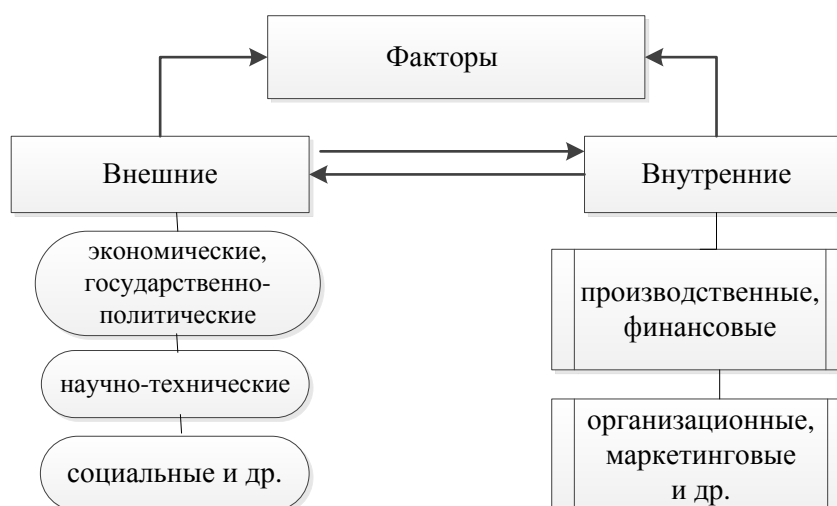

Рисунок 7 – Инновационные факторы, влияющие, на степень экономической устойчивости субъектов хозяйствования

В части ценообразования предприятие может руководствоваться методологией определения цены в зависимости от конкретных территориальных задач продвижения своей продукции на рынок и удержания определенной его части.

С целью обеспечения устойчивого развития необходимы объективные перемены не только в экономической политике, но и в идеологии экономических преобразований: качественный экономический рост должен стать приоритетной задачей и теории, и экономической практики. Для этого нужны разработка и реализация программ на основе модернизации производства с соответствующим ресурсным обеспечением, экономический рост должен быть непосредственно связан с социально-экономическим развитием общества [17].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Развитие и улучшение ситуации возможно на основе активизации инновационной деятельности на различных уровнях (от уровня предприятия до макроуровня) посредством реализации на практике эффективной инновационной политики. Устойчивое экономическое развитие отраслей промышленности и сферы услуг на основе инновации является результатом сбалансированности производственных, технологических, финансовых факторов и условий, сконцентрированных на уровне как хозяйствующего субъекта, так и управления им. В процессе деятельности такая инновационная направленность представляет собой совокупность взаимодополняющих механизмов, средств и способов для обеспечения надежности прямых и обратных инновационных связей, их гибкости и адаптации к внешним и внутренним условиям.

Список литературы

1. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Утверждены Президентом Российской Федерации 30.03.2010. – N Пр -576: [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://docplayer.ru/45154779-Osnovy-politiki-rossiyskoy-federacii-v-oblasti-razvitiya-nauki-i-tehnologiy-na-period-do-2020-goda-i-dalneyshuyu-perspektivu.html>

2. Balashova, R. Improved territorial policy, as the direction of increase of efficiency of sphere of services (Совершенствование территориальной политики, как направление повышения эффективности сферы услуг) // European science review, «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. №1-2. 2016. pp. 201-203.

3. Макконел, К.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Л. Макконел, С.Л. Брю // В 2 т.: пер. с англ. – Москва: Республика, 1993. Т. 1. 399 с.

4. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс.– Москва: ГИПЛ. – т.23.– 1960. – 918с.

5. Санта, Б. Инновации как средство экономического развития / Б. Санта // пер. с венг. – Москва: Прогресс, 1990. – 249 с.

6. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; [предисл. В.А. Антонова; пер. с нем. В.С. Антонова и др.]. – Москва: «Эксмо», 2007. 864 с.
7. Отчет о конкурентоспособности в мире за 2012-2013 гг. - The Global Competitiveness Report, Insight Report. - Geneva : SRO-Kundig, 2015: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014-2015/introduction-3/#view/fn-5>
8. Зеткина, О. В. Об управлении устойчивостью предприятия / О.В. Зеткина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conif.boom.ru/third/section3.html>
9. Дефиниция понятия «Устойчивое развитие» / И.А. Александров, А.В. Половян А.В., А. Окуловская.– Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая, 2008. № 33-2. С. 5.
10. Методы и инструменты управления инновационным развитием промышленных предприятий / И.Л. Туккель, С.А. Голубев, А.В. Сурина, Н.А. Цветкова. – Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2013. 208 с.
11. Сухарев, О.С. Управление технологическими инновациями в промышленности / О.С. Сухарев, Е.В. Сесюнина. – Москва: Экономическая литература, 2005. – 120 с.
12. Наукова та іноваційна діяльність (1990-2016) / Державна служба статистики України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>
13. Основные показатели инновационной деятельности / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/
14. Азарян, Е.М. Институциональные условия в организационно-экономической составляющей генерирования и распространения процессов динамичного развития промышленного региона / Е.М. Азарян, Р.В. Кузьменко.– Вестник Института экономических исследований, 2016. № 4 (4). С. 60-68.
15. Моделирование оптимальной структуры финансовых ресурсов предприятий на рынке высокомаржинальных продуктов / И.А. Федоркина, В.Д. Малыгина, О.В. Мелентьева. – Ученые заметки ТОГУ, 2017. Т. 8. № 1. С. 395-406.
16. Червова, Л.Г. Конкурентоспособность как фактор развития экономики республики.– Вестник Института экономических исследований. 2016. № 1 (1). С. 5-8.
17. Амуленкан, В.Ю. Финансовая устойчивость: обзор формирования понятийного аппарата в современных рыночных условиях / В.Ю. Амуленкан, Р.С. Близкий // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития, 2014. № 19-1. С. 168-171.

ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В.А. Комаров, к.ю.н., доцент

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая
академия», г. Донецк, ДНР,
e-mail: periodic.trade@mail.ru

INNOVATIVE ASPECT OF SOCIAL POLICY OF THE STATE

V.A. Komarov, Ph.D., Assoc.

SE HPE «Donbass law academy»,
Donetsk, DPR,
e-mail: periodic.trade@mail.ru

Реферат

Цель. Цель статьи заключается в развитии концептуальных основ инновационного аспекта социальной политики государства.

Методика. В процессе исследования использованы методы экспертных оценок (для уточнения мнения ведущих ученых о роли инноваций в социальном развитии государства), теоретического обобщения и сравнения (для выделения понятия «социальные инновации»).

Результаты. На основании проведенного исследования определена роль инноваций в реализации социальной политики государства.

Научная новизна. Получил дальнейшее развитие научно-методологический подход к понятию «социальные инновации».

Практическая значимость. Полученные результаты направлены на формирования Государственной концепции социальной политики Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: инновации, социальная политика, социальная сфера, социальные инновации, управление социальными инновациями.

Постановка проблемы и ее связь с научными и практическими задачами. При формировании рыночной экономики любого государства безотлагательного решения требуют проблемы, связанные с обеспечением эффективной реализации государственной социальной политики.

Отличительной особенностью современного социального государства является предоставление качественных социальных услуг, удовлетворяющих все слои населения страны. Устойчивое социальное развитие государства является результатом социально-экономических реформ. До недавнего времени повышение уровня социального развития государства рассматривалось только через перераспределение ограниченных ресурсов между социально уязвимыми слоями граждан. Не применялись инновационные подходы для улучшения уровня жизни населения.

Анализ последних исследований и публикаций. О необходимости инновационных подходов к реализации социальной политики государства говорят и российские, и украинские исследователи. Так, Н.М. Платонова рассматривает инновации как способ повышения качества социального обслуживания граждан России [1]. Е.В. Шилова на основе существующих подходов к исследованию инноваций в социальное развитие делает вывод о том, что инновации обеспечивают стойкое конкурентное преимущество для любого уровня устойчивого развития и, как следствие, высокий уровень конкурентоспособности государства, региона и организации / предприятия [2]. А.А. Салтан утверждает, что именно инновации могут привнести элемент новизны в жизни общества и реально ее улучшить, постепенно, но заметно [3]. В научном докладе «Инновационная Украина 2020» указывается, что для эффективного социального развития государства социальные услуги должны носить инновационный характер, выражающийся во внедрении оценки качества социальных услуг [4].

Изложение основного материала исследования. Современное государственное социально-экономическое развитие предполагает относительно автономное существование производственной и социальных сфер. Поэтому социальная сфера рассматривалась как затратная, которая не может быть привлекательным объектом инвестиций и инноваций. Для повышения степени привлекательности социальной сферы необходимо усовершенствовать деятельность субъектов инвестиционной и инновационной деятельности. В вопросах социальной политики этими субъектами выступают органы публичной власти, к которым относятся органы государственной власти и местного самоуправления.

Анализ статистических данных социального развития ряда стран (Россия, Белоруссия, Украина) позволяет утверждать, что экономический рост пока не стал инновационным и не оказал положительного влияния на социальную сферу, без развития которой невозможно устойчивое долгосрочное социально-экономическое развитие любого государства.

О том, что переход на инновационный путь развития пока носит декларативный характер в этих странах, свидетельствуют два факта:

1. Во-первых, уровень заработной платы работников, занятых в сфере науки и образования, остается низким не только в денежном эквиваленте, но и по сравнению с заработной платой тех, чья квалификация не требует высшего образования.

2. Во-вторых, если бы спрос на инновации со стороны реального сектора экономики действительно был высок, то оплата труда ученых была бы значительно выше, а в научно-исследовательских институтах был бы устойчивый спрос на рабочие места.

В Донецкой Народной Республике состояние инновационной деятельности характеризуется:

- недостаточными объемами реализованной инновационной продукции. Снижение уровня инноваций за последние годы является результатом внешних и внутренних факторов, вызванных сложной военно-политической ситуацией;

- низким уровнем инновационной активности промышленных предприятий. Даже в Украине количество предприятий, занимающихся инновациями, является низким по сравнению с развитыми странами – в 5 раз меньше, чем в странах Европы;

- незначительное количество предприятий малого и среднего бизнеса, которые занимаются инновационной деятельностью. А именно эти предприятия имеют соответствующий потенциал для развития инноваций. Они более гибкие и лучшие приспособляются к изменениям внешней среды (хотя лишь 6% малых и 15% средних предприятий в Украине являются инновационными).

Основная проблема активизации инновационной деятельности – это нежелание субъектов предпринимательской деятельности заниматься инновационной деятельностью по ряду причин: несовершенство законодательной базы, отсутствие стимулов со стороны государства к внедрению инновационной деятельности в функционирование современных предприятий – все это приводит к уменьшению производительности труда, старению производства, высоким расходам, снижению конкурентоспособности и торможению экономических процессов.

Основными причинами ухудшения состояния инновационной сферы являются следующие:

1. Слабое нормативное и организационное обеспечение трансфера технологий, кластеров, слабое информационное обеспечение, что оказывает негативное влияние на развитие научно-исследовательского процесса в инновационной сфере.

2. Отсутствие имеющихся экономических и налоговых стимулов для привлечения инвестиционных ресурсов в инновационные процессы.

3. Недостаточный уровень финансирования научно-исследовательских работ из государственного и местных бюджетов.

4. Отсутствие институциональных условий для полноценного развития высокотехнологичных инновационных предприятий, технополисов, технопарков, венчурных предприятий, а также предприятий, занимающихся трансфером технологий.

5. Слабая работа существующих нормативно-правовых механизмов органов публичной власти, регулирующих деятельность субъектов инновационной деятельности.

Модернизация производства, обеспечение нового качества экономической системы, повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках, а также обеспечение стабильного долгосрочного экономического роста на основе инновационной модели социального развития требуют активизации действий государства по управлению инновационной сферой, совершенствования финансовых,

институциональных, организационных, правовых и других инструментов государственного управления.

На современном этапе хозяйствования социальное развитие Донецкой Народной Республики требует построения инновационной модели развития.

Социальное развитие – важнейший фактор эволюции общества. Социальные процессы определяют направление и пропорции будущего социально-экономического развития государства.

Переход развитых стран мировой экономики на новый уровень научно-технического развития – общества высокого потребления – усилил значение сферы услуг и нового подхода к нововведениям и инновационной активности, объединяющей знания и технику с качеством жизни населения.

В 90-е годы прошлого века глобализация внесла новые коррективы в процесс взаимодействия экономической среды и инновационной деятельности конкурирующих, самостоятельных субъектов хозяйствования, которые были вынуждены во многом изменить стереотипы своего поведения в социальной сфере. Именно инновации в социальном развитии становятся главным фактором современного научно-технического прогресса. Они оттеснили инвестиции в социальное развитие на второй план, хотя инвестиции определялись как главный фактор любого развития.

Принципиальное повышение роли социальной инфраструктуры и нововведений в жизни населения вызвано в первую очередь изменениями в рыночной ситуации: переходом от привычной статичной конкуренции к динамичной, что и определило главные особенности взаимодействия социальных инноваций и рынка на современном этапе.

Исчерпывающее определение понятия «социальная инновация» приводит Л. Бойко-Бончук. Автор трактует ее как:

- 1) формирование новых идей, стратегий, концептов, организаций, форм организаций;
- 2) процесс изменений (принятие новых решений), длительное социальное изменение нестандартных решений социальной проблемы, развитие структур, принципов, практик;
- 3) изменения в поведении, предпочтениях людей, в процессах влияния на изменения в регулировании, политике, организационных структурах и практиках [5].

По определению других исследователей, социальная инновация – это результат творческой деятельности, получивший широкое применение и служащий основанием для значимых социальных изменений; процесс преобразования нововведений на социокультурные нормы и образцы, обеспечивающий их институциональное оформление и закрепление в сфере духовной и материальной культуры общества [6].

В более общем виде социальные инновации – это разновидность инноваций по сфере применения и этапам НТП, направленных на улучшение условий труда, решение проблем здравоохранения, образования, культуры [7]. На макроуровне социальные инновации – это, прежде всего, изменения в

социальной сфере. Они направлены на улучшение качества жизни населения страны и имеют высокую зависимость от групповых и личных качеств пользователей. На микроуровне социальные инновации – общий процесс планомерного улучшения социогуманитарной сферы предприятия, направленный на расширение возможностей на рынке рабочей силы, мобилизацию персонала предприятия, достижение поставленных стратегических целей, что, в свою очередь, укрепляет доверие к социальным обязательствам предприятия перед сотрудниками и обществом в целом [7].

По мнению ученых, социальные инновации в ходе своей институционализации, как правило, проходят три стадии – селекцию, адаптацию и интеграцию [8].

На первой стадии осуществляется преимущественно неформализованный отбор среди собственных социальных нововведений и заимствованных культурных образцов. Те из них, которые прошли через «общественный фильтр», приспособляются на второй стадии к специфике имеющейся социальной структуры, становясь со временем ее органическими компонентами. На третьей стадии социальные инновации превращаются в традиционные для того или иного социума явления. В этом контексте приоритетом перспективной инвестиционной стратегии государства являются проекты и программы, направленные на развитие социокультурной сферы, то есть здравоохранения, науки, образования, культуры, социального обеспечения.

Во времена СССР социальные инновации были важной составляющей социального развития государства. Промышленные предприятия, колхозы и совхозы по поручению коммунистической партии отчисляли средства на развитие социальной сферы. Значительный объем государственных средств выделялся также на социальное развитие. Необходимо заметить, что по этому показателю Советский Союз занимал ведущее место среди всех стран мира. Американские специалисты установили главную причину советского первенства: СССР иллюстрация показателей государственных ассигнований в социальную сферу (запуск искусственного спутника Земли, полет человека в космос) в виде дроби, в числителе которой – объем государственных вложений в обычного студента, а в знаменателе – доля на душу населения в национальном доходе страны. Следовательно, главная причина советского успеха – это студент, будущий специалист, который в процессе обучения получал необходимый багаж знаний, практическую подготовку и государственное распределение, то есть гарантированное место работы.

Западные специалисты признали экономически выгодной практику государственного распределения выпускников высших учебных заведений. Например, в США этот опыт был использован для прогнозирования количества выпускников высших учебных заведений, что привело к снижению уровня безработицы.

Следует заметить, что в тяжелые для СССР 40-е годы XX в. заработная плата рабочих возрастала на 37%, инженеров – на 50%. Преподаватель с ученой степенью имел заработную плату, которая в пять раз превышала заработную

плату рабочего. Поэтому для молодежи учиться в аспирантуре и заниматься научной деятельностью было очень престижно.

В конце 50-х годов ситуация по начислению заработной платы изменилась, оплата труда рабочего и инженера сравнялась, что, возможно, также сыграло свою отрицательную роль в распаде Советского Союза.

Для повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования социальной сферы необходимы существенные изменения в характере их деятельности. В связи с этим при определении понятия «управление социальными инновациями» необходимо учитывать множество подходов к управлению (ситуационный, факторный и др.). Вместе с тем социальную инновацию следует рассматривать как составляющую реализации социальной политики государства.

1. Социальная инновация, или инновационное направление социального развития, – это процесс реализации в государстве социального нововведения. Основу социальной инновации составляют нетехническое нововведение, новые методы взаимодействия между членами общества, новые критерии их поведения, действий, состояния социальной среды.

2. Введение социальной инновации предполагает определенный порядок действий, основанный на изучении особенностей социальной инновации как составляющей социального развития. Если проанализировать принцип действия инноватора в условиях социальной и технологической инновации, то станет ясно, что его действия будут определяться спецификой социальной инновации как составляющей социального развития.

3. Специфика социальной инновации как составляющей социального развития определяется в основном тем, что социальное нововведение не связано с техникой и технологией. Главная разница между социальными и технологическими инновациями заключается в новых действиях инноватора, которые строятся на принципиально новых началах. Если эффект от технологической инновации – это прежде всего повышение производительности труда, то эффект от социальных инноваций – это достижение социального эффекта, который трудно измерить математически. Это в первую очередь рост уровня удовлетворенности от социальных благ общества.

4. Социальные инновации сопровождаются не только действиями субъектов инновационной деятельности, но и:

- наличием положительных социальных эффектов от социальных инноваций, которые нужно показать обществу;
- устранением отрицательных эффектов от реализации социальных инноваций;
- анализом правового состояния инновации через определение нормативно-правового обеспечения внедрения социальной инновации;
- анализом возникновения споров в обществе, вызванных появлением социальных инноваций.

Целесообразным является рассмотрение управления социальными

инновациями в рамках системного подхода, в соответствии с которым при воздействии на любой структурный элемент социально-экономическая система меняется во всех своих взаимосвязях и становится другой целостностью.

Управление социальными инновациями представляет собой взаимодействие совокупности принципов, функций и методов, применяемых в процессе деятельности отраслей социальной сферы и их персонала, наполняемых конкретными мерами, которые, в свою очередь, используют необходимые виды ресурсов (материальные, финансовые, информационные) на протяжении всего периода участия в инновационном цикле [9].

Сущность управления социальными инновациями сопровождается выполнением соответствующих функций управления: это прежде всего планирование, организация, мотивация и контроль. Появление социальных инноваций привносит в процесс управления дополнительные функции, такие как прогнозирование, координация, регулирование, администрирование и контроллинг.

Однако до сих пор не сложилось единого мнения как о перечне стадий управленческого цикла инновационной деятельности, так и о количестве выделяемых функций и степеней их дифференциации.

Так, А. Ахметзянова предлагает один из возможных вариантов классификации функций управления инновационной деятельностью, который можно применить к управлению социальными инновациями.

В процессе управления социальными инновациями необходимо рассматривать сам процесс управления как своеобразный алгоритм выполнения всех вышеуказанных основных и дополнительных функций управления.

Процесс управления социальными инновациями начинается с прогнозирования, которое включает планово-расчетное обоснование целей и задач современного социального развития государства. В этом случае основной целью управления социальными инновациями является желаемое состояние системы социального развития в ближайшей перспективе, которая формируется под влиянием политических, правовых, организационных, экономических и мотивационных механизмов реализации социальной политики государства.

Качественное и количественное достижение цели социального развития государства, с одной стороны, зависит от результатов прогноза и оценок влияния механизмов государственного управления на социальное развитие, с другой – является реальной чертой для влияния действенных инновационных мероприятий развития системы государственного управления социальным развитием.

Миссия современного государства как генерального субъекта государственного управления определяется целями обеспечения безопасности, высокой конкурентоспособности и взаимовыгодного партнерства стран во внешних отношениях, создания условий для целостного развития и эффективного функционирования национального сообщества, повышения на этой основе уровня и качества жизни граждан. Эти цели государства органично взаимосвязаны и формируют единое поле управленческой деятельности,

направленной на базовую цель – обеспечение устойчивости страны во внешних и внутренних общественных отношениях. Категория устойчивости в теории изменений традиционно означает способность системы находиться в равновесии за счет сохранения своей структуры и функций, но с необходимой адаптацией к меняющимся условиям внешней среды.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.. В динамично развивающемся мире экономика должна быть не просто социально ориентированной, а прежде всего, социально обусловленной. Иными словами, экономика не сама по себе должна обеспечивать социальное развитие, а положительная динамика социальных отношений становится сегодня основанием динамического и в то же время устойчивого развития экономики. Именно социальное развитие государства становится главной движущей силой развитой экономики.

В соответствии с этим на первый план выходят задачи согласования социальных интересов различных групп и слоев населения, защиты прав и законных интересов граждан, обеспечения условий для их самореализации, активного жизнеустройства.

Все вышесказанное подчеркивает важность социальной политики государства, реализация которой непосредственно связана с инновационными процессами, проходящими в социальной сфере. Социальные инновации конструктивный вектор развития общества, которые в конечном итоге повлияют на улучшение качества жизни населения современного государства.

Список литературы

1. Инновации в социальной работе: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Н. М. Платонова, М. Ю. Платонов. — 2-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. — 256 с. — (Сер. Бакалавриат). ISBN 978-5-7695-9234-8

2. Е.В. Шилова Инновации как фактор обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем / Е.В. Шилова //Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2015. № 2(25). С. 23– 30.

3. Салтан А. А. Соціальні інновації як умова розвитку сучасної України / А.А. Салтан //file:///C:/Users/menegment/Downloads/27697-49949-1-SM.pdf

4. Інноваційна Україна 2020 : національна доповідь / за заг. ред.В.М. Гейця та ін. ; НАН України. — К., 2015. — 336 с. : табл., рис. I-66 ISBN 978-966-02-7615-4

5. Бойко-Бончук Л. В. Поняття «соціальна інновація»: типи визначень, приклади застосування / Л. В. Бойко-Бончук // Наука та інновації. — 2009. — Т. 5. — № 3. — С. 94-99.

6. Авер'янов В. Б. Органи виконавчої влади в Україні / В. Б. Авер'янов. — К. : Ін Юре, 1997. — 48 с.

7. Барановський О. І. Залучення інвестицій: питання теорії і практики : [монографія] / О. І. Барановський, М. М. Туріянська. – Донецьк : «Астро» ПП, 1999. – 276 с.

8. Бестужев-Лада И. В. Прогнозное обоснование социальных нововведений / И. В. Бестужев-Лада. – М. : Наука, 1993. – 233 с.

9. Ахметзянова А. Г. Особенности и роль управления инновационной деятельностью в повышении результативности развития социальной сферы / А. Г. Ахметзянова // Российское предпринимательство. – 2005. – № 10 (70). – С. 96-99.

УДК [640.43/.45:658.7]:005.5

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ЗАКУПКИ И ХРАНЕНИЯ
ПРОДУКТОВ И СЫРЬЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ**

**Л.В. Крылова,
к.т.н., доцент**

ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк,
ДНР, e-mail: koteika2205@mail.ru

**В.Г. Топольник,
д.т.н., профессор**

ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк,
ДНР, e-mail: topolnik.v@gmail.com

**MODELING OF PROCESSES OF PURCHASING AND STORAGE OF
PRODUCTS AND RAW MATERIALS AT THE ENTERPRISES OF PUBLIC
CATERING**

**L.V. Krylova, Candidate of
technical Sciences, Associate
Professor**

SO HPE «Donetsk National University of
Economics and Trade named after Mykhayilo
Tugan-Baranovsky», Donetsk, DPR,
e-mail: koteika2205@mail.ru

**V. G. Topolnik, Doctor of technical
Sciences, Professor**

SO HPE «Donetsk National University of
Economics and Trade named after Mykhayilo
Tugan-Baranovsky», Donetsk, DPR,
e-mail: topolnik.v@gmail.com

Реферат

Цель. Цель статьи заключается в построении моделей бизнес-процесса «закупка товаров и сырья», определении выполняемых функций и факторов управления.

Методика. В работе применена методология функционального моделирования IDEF0 с использованием компьютерной программы CA ERwin Process Modeler.

Результаты. Создана функциональная модель процесса закупки товаров и сырья на предприятии питания, которая построена методом декомпозиции. Диаграмма каждого уровня декомпозиции представляют собой действия (работы) по организации снабжения предприятия питания.

Научная новизна. С использованием средств стандартизированной методологии IDEF0 разработана функциональная модель основного бизнес-процесса предприятия питания «закупка продуктов и сырья», в которой идентифицированы входы, выходы, управления и механизмы каждой функции, представленной в модели.

Практическая значимость. Модель наглядно представляет существующие процессы, их взаимосвязи, ответственных и исполнителей процессов. Имея модель, руководитель предприятия может анализировать и выявлять недостатки, определять потенциальные возможности дальнейшего совершенствования, а также использовать для обучения персонала и разработки корпоративных стандартов.

Ключевые слова: предприятие питания, бизнес-процесс, модель, функциональный блок, стрелки, вход, выход, управление, механизм.

Постановка проблемы и ее связь с научными и практическими задачами. Успех компании зависит от того, насколько она конкурентоспособна. Чтобы выдерживать конкуренцию, компания должна уделять серьезное внимание своей деятельности. Все то, что приносит доход компании, является бизнесом. В основе любого бизнеса лежат процессы, которые постоянно выполняются и производят нужные для потребителя продукцию и услуги. Именно эти процессы создают ценность для клиентов компании и приносят ей доход и прибыль.

В XXI в. стало актуальным внедрение нового, так называемого процессного подхода к организации деятельности компании и управлению бизнесом через управление процессами, в первую очередь по технико-технологическим показателям, что способствует стабилизации и улучшению финансового состояния компании. Повышение прозрачности и управляемости бизнеса обеспечивает инвестиционную привлекательность компании [1].

Постоянные и существенные изменения на рынках сбыта, в технологиях производства, потребностях клиентов, их требованиях к продукции и услугам стали сегодня обычным явлением. Эта изменчивость современного делового мира ставит на повестку дня реинжиниринг деловых процессов.

Проведение исследований по адаптации предприятий различных отраслей экономики, в частности индустрии гостеприимства, к сложным, высокой степени неопределенности динамичным условиям хозяйствования является достаточно актуальным.

Изложение основного материала исследования. Современные предприятия общественного питания в условиях конкурентной борьбы вынуждены постоянно улучшать свою деятельность. При определении путей улучшения деятельности предприятия общественного питания руководитель должен быть способен самостоятельно находить и принимать решения в этих вопросах. Например, способность директора ресторана принимать нужные решения зависит от его компетенций, в том числе о современных тенденциях развития бизнеса. Наряду с этим, прежде всего, он должен обладать информацией о том, какие предпочтения у потребителей результатов деятельности ресторана – посетителей, а также как работает ресторан в целом, как он взаимодействует с внешними поставщиками и потребителями, как организована работа в каждом подразделении ресторана (производство, обслуживание), какие взаимоотношения с поставщиками, с целевыми клиентами, какой микроклимат в коллективе, то есть об обстановке на каждом рабочем месте. Удобным средством для получения такой информации может служить создание модели бизнеса и ее анализ.

На сегодняшний день общепризнано [2], что моделирование и анализ бизнес-процессов являются одними из основных инструментов повышения эффективности деятельности предприятия.

Бизнес-модель строится для лучшего понимания происходящих бизнес-процессов. Она представляет собой формальное описание реально существующей или желаемой деятельности предприятия. Формализация процессов имеет следующие преимущества [3]: появляется их четкое понимание; возможна стандартизация процессов (при отсутствии стандартов персонал может выполнять производственные задания в меру своих представлений и способностей); повышается качество выполнения работ и управляемость бизнеса; имеется возможность целенаправленно совершенствовать деятельность; уменьшается зависимость бизнеса от человеческого фактора; возможность снижать требования к компетенциям претендентов на работу, нанимать более дешевый персонал, что приводит к снижению издержек и росту прибыли.

Модель позволяет провести всесторонний анализ, учитывая различные точки зрения, увидеть то, что, возможно, скрыто от руководства.

Анализ работы предприятия как модели поможет установить, что необходимо для достижения конкретно поставленной цели – удовлетворенность потребителей и получение прибыли.

Широкому внедрению методов моделирования способствовало введение в 90-х годах прошлого века их компьютерной поддержки. Сегодня на рынке есть специальные программы, позволяющие моделировать бизнес и строить модель.

Среди современных методов описания бизнес-процессов наибольшее распространение получила методология создания функциональных моделей в нотации IDEF0 [4, с. 146]. На основе этой методологии в Российской Федерации разработан и введен в действие с 01.07.2002 г. Государственный

стандарт P50.1.028-2001 [5]. Программными продуктами, поддерживающими стандарт IDEF0, являются BPwin, ERwin Process Modeler.

Поскольку методология функционального моделирования бизнес-процессов – это сравнительно новое направление в исследовании проблем теории и практики человеческой деятельности, она только начинает привлекать внимание ученых и ведущих руководителей-практиков. Однако анализ современной периодической научной литературы показал, что область применения этой методологии уже достаточно разнообразна. Преимущественно она применяется для решения экономических вопросов и проблем управления производственной, организационной, финансовой и другой деятельностью предприятий и организаций. Как правило, функциональное моделирование предшествует реинжинирингу.

Так, метод функционального моделирования был применен в следующих целях: при разработке рекомендаций по оптимизации процесса управления денежными потоками предприятия [6]; для формирования стратегии управления финансовой реструктуризацией предприятия [7]; при стратегическом управлении финансовым развитием [8]; при управлении финансовой устойчивостью предприятия [9]; для оптимизации финансовой устойчивости банка [10]; при управлении финансовой безопасностью предприятия [11]; при управлении затратами на персонал [12].

В источнике [13] показана возможность использования методологии функционального моделирования для перевода требований стандартов в функциональную модель процессов; в работе [14] разработана функциональная модель процесса изготовления сахара из сахарной свеклы; в источнике [15] приведена функциональная модель процесса «прием и складирование сахарной свеклы».

Деятельность предприятия общественного питания по производству кулинарной продукции может быть представлена как цикл, который состоит из процессов закупки продуктов (сырья, п/ф), их приемки, размещения на складе и хранения, передачи на производство, изготовления блюд и последующей продажи готовой продукции потребителю.

Ресторану приходится работать с многочисленными поставщиками, организуя снабжение сырьем, полуфабрикатами в необходимом ассортименте, количестве и требуемого качества. Эта стадия технологического цикла имеет важное значение: эффективно организованное снабжение способствует ритмичной работе производства.

В соответствии с поставленной задачей разработана модель для предприятия общественного питания согласно принципам моделирования бизнес-процессов и правилам построения диаграмм IDEF0.

На рис. 1 представлена контекстная диаграмма, которая обобщенно, в соответствующих границах отражает концепцию указанного бизнес-процесса.

Для организации и осуществления этого процесса менеджер предприятия тщательно изучает рынок товаров и сырья, потенциальных поставщиков, с которыми в будущем предприятие будет сотрудничать, руководствуясь

соответствующими нормативными документами. Закупка товаров и сырья на предприятии питания зависит от потребности производственной программы (меню). Немаловажную роль в определении поставщиков имеют ценовая политика и качество товаров. При планировании закупок необходимо учитывать также финансы предприятия и прогноз на спрос. Следовательно, входящей информацией при построении модели является: информация о рынке товара, информация о поставщиках товара, ценовая политика на рынке, прогноз на спрос, товары поставщиков, коммерческие предложения, финансы предприятия.

Управление процессом осуществляется согласно нормативной документации, договору на поставку, плану потребностей, справочной и научной информации, смете расходов. К нормативной документации относится СНИП, сертификаты соответствия, а также законы и законодательные акты, которыми предприятие руководствуется в процессе деятельности.

Рисунок 1 – Контекстная диаграмма процесса закупки товаров и сырья

Процесс закупки товаров и сырья включает четыре процесса верхнего уровня: изучить рынок товаров и сырья, заключить договора с поставщиками, приобрести товары и сырье, принять товары и сырье (диаграмма A0, рис. 2).

Данный процесс является важным, от его правильной организации во многом зависит работа предприятия, качество готовых блюд и обслуживания потребителей. Успешное решение комплекса вопросов на каждом этапе процесса обеспечивает конкретное должностное лицо: директор, маркетолог, шеф-повар, кладовщик; при этом они используют соответствующие технические средства, материально-техническую базу и IT-технологии.

Функциональный блок 1 (изучение рынка товаров и сырья) – один из элементов планирования материально-технического обеспечения предприятия. Он предполагает сбор, обработку, анализ и оценку информации о предложениях по конкретным видам продукции, ассортименте и ценах на товары. Важное место в изучении этого рынка занимает анализ издержек по доставке товаров, сырья и п/ф.

В результате его выполнения будет сформирован список подходящих поставщиков и перечень товаров для поставки, что будет служить входящей информацией для следующего функционального блока.

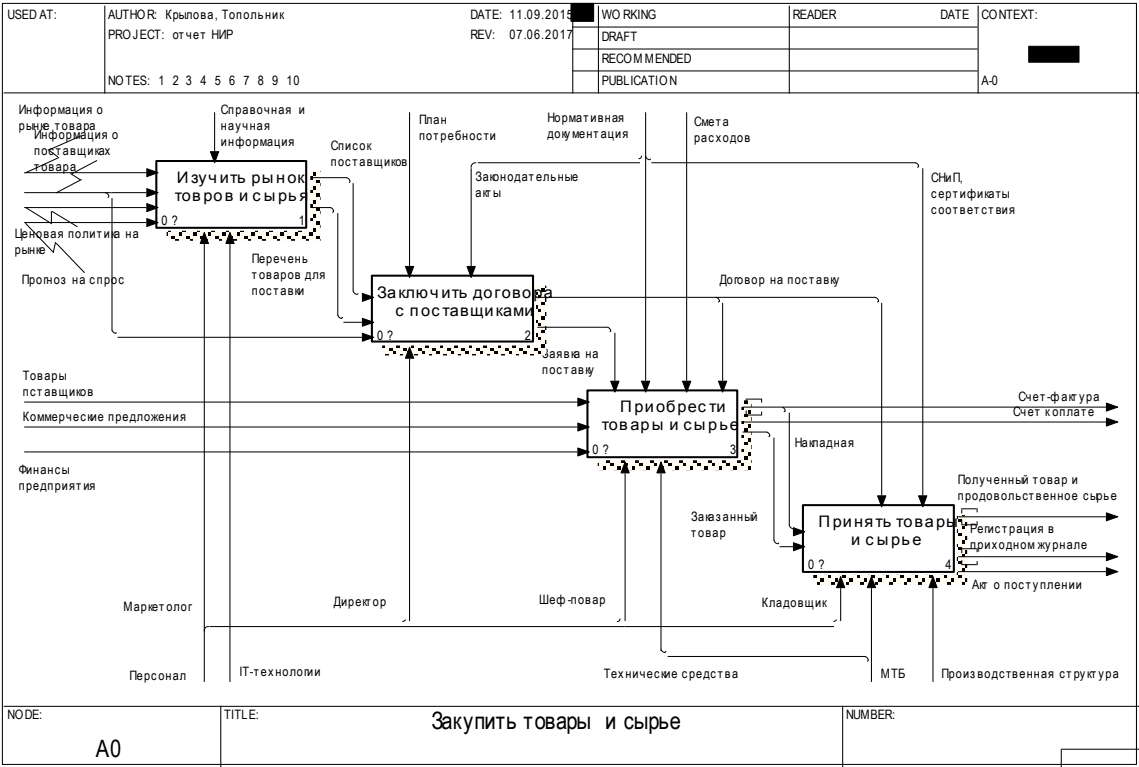

Рисунок 2 – Дочерняя диаграмма процесса закупки продуктов и сырья

Из диаграммы A1 на рис. 3, видно, что требуется выполнить целый комплекс бизнес-процессов: изучить ассортимент продукции и сырья (блок 1), ценовую политику (блок 2), характеристики поставщиков (блок 3), спрос на ресторанный продукцию (блок 4).

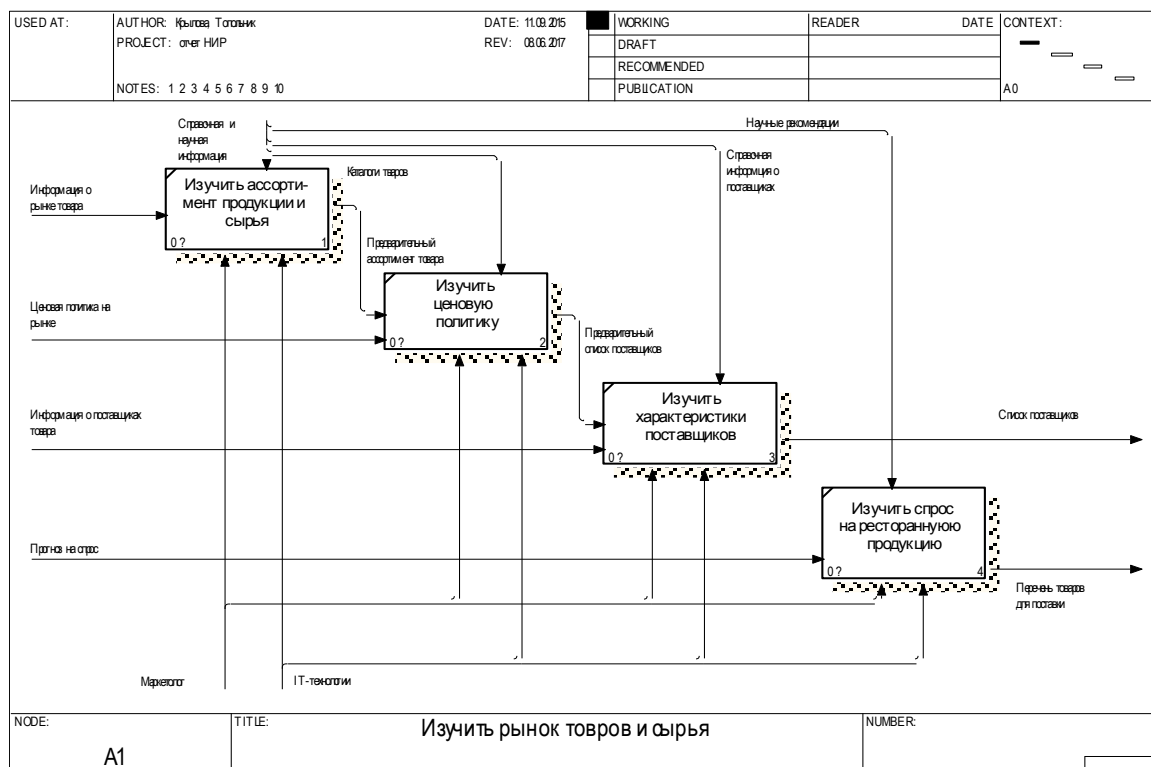

Рисунок 3 – Процесс изучения рынка товаров и сырья

Выходами функционального блока 2 рассматриваемого процесса (заключение договоров с поставщиками) является управление для последующих функциональных блоков 3 и 4. Декомпозиция этого блока (диаграмма A2) представлена на рис. 4.

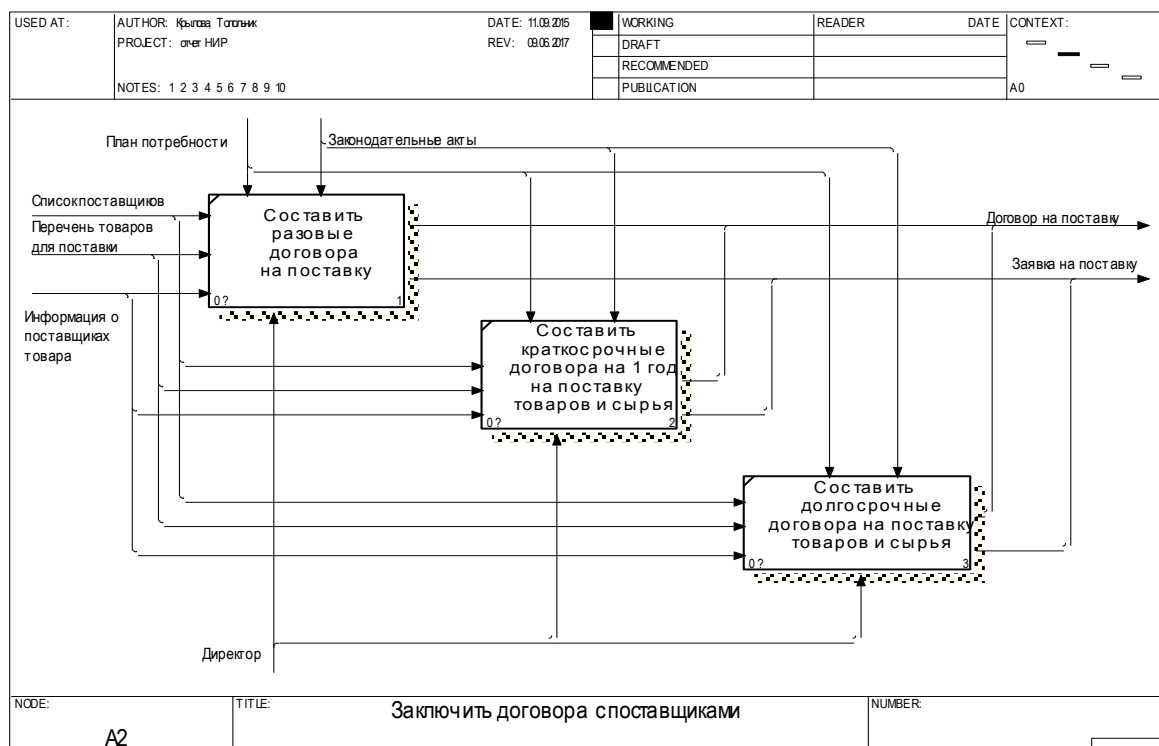

Рисунок 4 – Процесс заключения договоров с поставщиками

В списке поставщиков предприятий питания могут быть предприятия-изготовители, оптовые и торгово-закупочные базы, фирмы по поставке полуфабрикатов высокой степени готовности; предприятия могут закупать продукты на рынках, оптовых рынках, в магазинах, у частных лиц, а также самостоятельно заготавливать продукты, например, соленья.

Договоры в таких случаях бывают разовыми, сезонными или краткосрочными (до 1 года). Долгосрочные договоры в условиях развития рынка практически не заключаются. Существующий опыт прямых связей и договоров показывает, что такие отношения развиваются пока очень медленно. Прямые связи в современных условиях позволяют решить широкий перечень задач, среди которых: увеличение объема производства продукции предприятиями питания; повышение качественного уровня выпускаемой продукции и услуг за счет использования наиболее прогрессивных технологий и техники; расширение источников получения товаров за счет прямых контактов партнеров как в стране, так и за рубежом [16].

Процесс приобретения товаров и сырья (диаграмма А3, рис. 5) состоит из двух основных процессов: согласование поставки с поставщиком и заказ поставки на продукцию. Данными вопросами занимается шеф-повар с применением технических средств на основании нормативной документации, договора на поставку, сметы расходов и заявки на поставку. Результатом этого процесса является счет к оплате и заказанный товар.

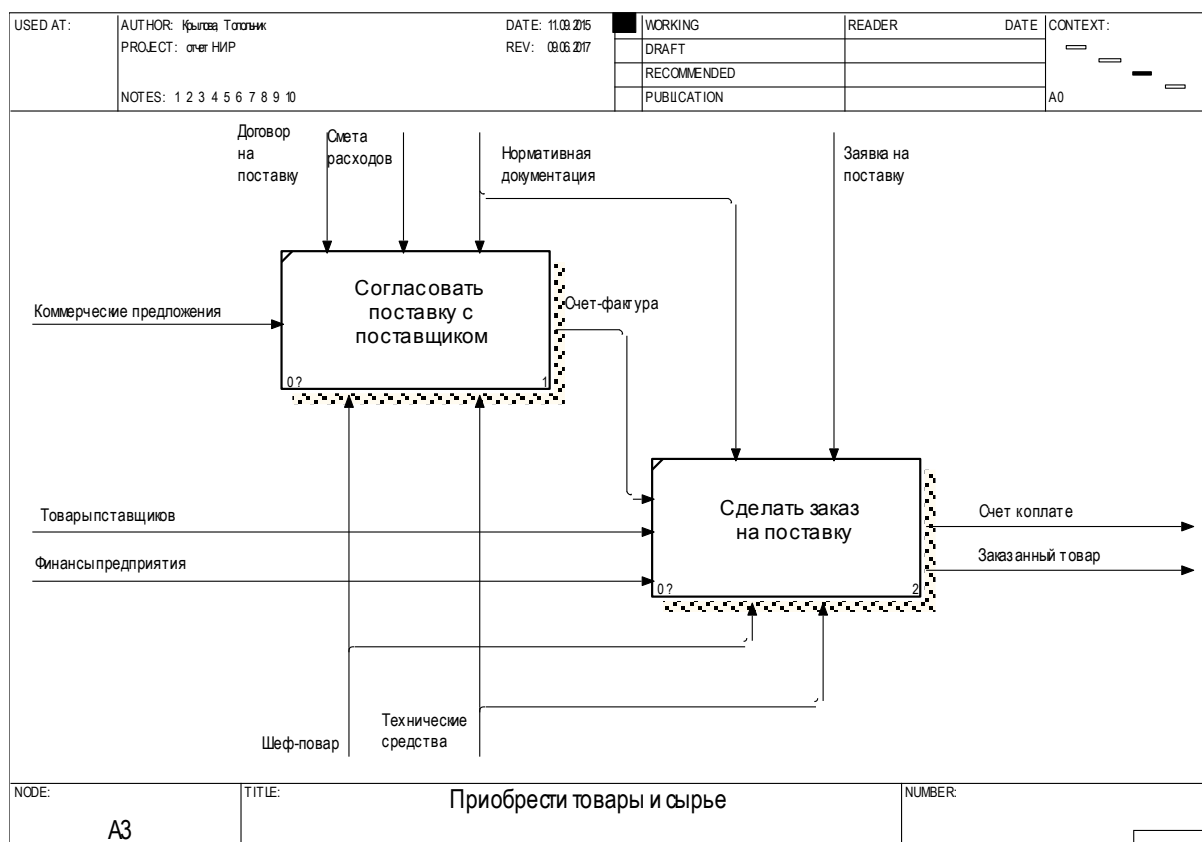

Рисунок 5 – Процесс приобретения товара и сырья

Заключительным этапом бизнес-процесса «закупить товары и сырье» является прием товаров и сырья на склад предприятия питания

(функциональный блок 4). Ответственный за этот этап кладовщик, который на основании СНИПов, а также правил и норм хранения сырья и п/ф распределяет продукцию по складским помещениям (охлаждаемым и неохлаждаемым) (диаграмма А4, рис. 6).

Основные функции и назначение складского хозяйства на предприятиях питания разного типа заключаются в следующем:

- принятие товарно-материальных ценностей (ТМЦ) по количеству и качеству;
- соблюдение оптимальных условий хранения ТМЦ;
- выполнение товарных операций (прием, сортировка, подготовка к отпуску) и отпуск ТМЦ;
- контроль состояния и движения запасов продовольственных товаров; учет ТМЦ.

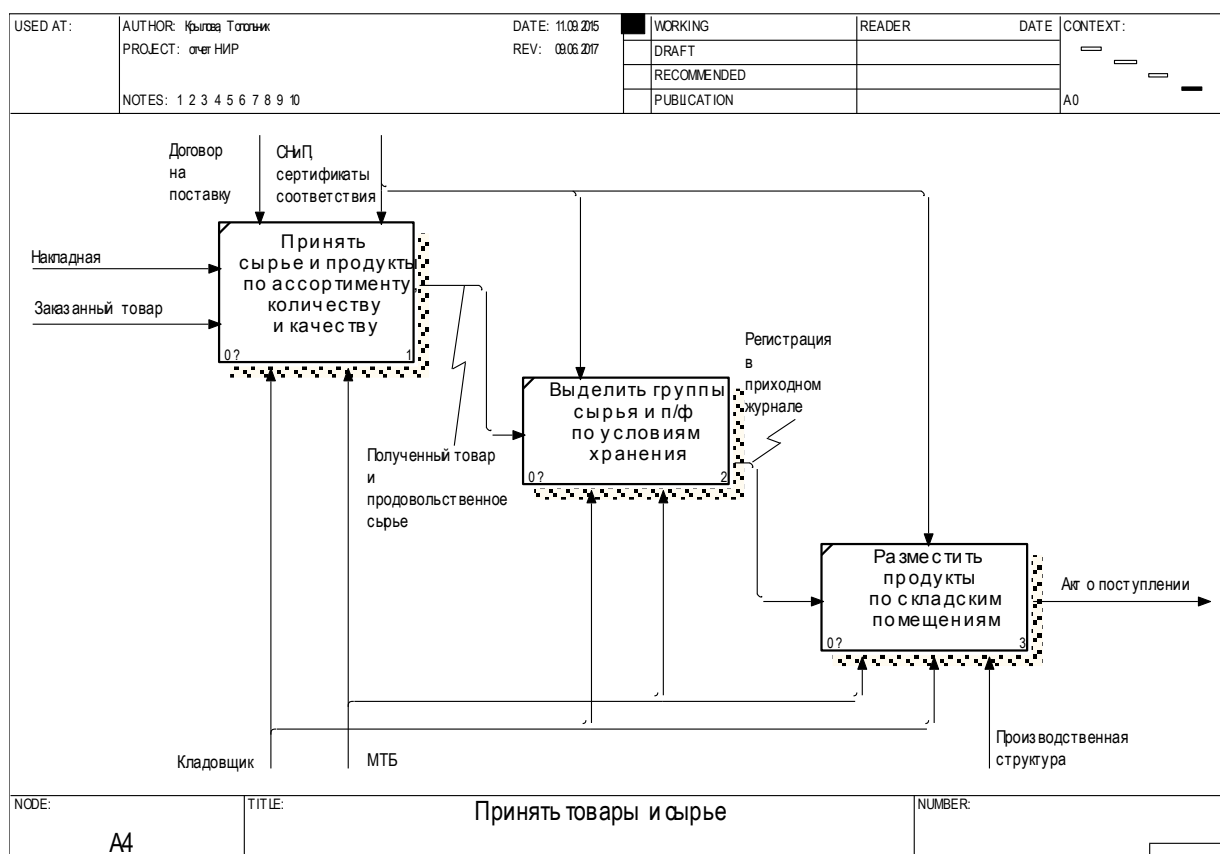

Рисунок 6 – Процесс приемки товаров и сырья на предприятии питания

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В результате моделирования создана функциональная модель процесса закупки товаров и сырья на предприятии питания в нотации IDEF0. Главные компоненты модели – диаграммы. Функциональная модель построена методом декомпозиции: от крупных составных структур к более простым.

Диаграмма каждого уровня декомпозиции представляет собой проводимые работы по организации снабжения предприятия питания. На диаграмме все функции и связи между ними представлены как блоки и стрелки. Место соединения стрелки с блоком определяет тип связи: левая сторона блока

имеет значение "входа", правая – "выхода", верхняя – "управления", нижняя – "механизма" (человек или автоматизированная система, который осуществляет функцию).

Разработанная модель позволяет наглядно представить существующие процессы, определить степень их взаимозависимости. Имея такую модель, сориентированную на конкретную цель, перед руководителем открывается возможность проанализировать и выявить на каждом этапе существующие недостатки, определить потенциальные возможности и направления дальнейшего совершенствования, а также использовать ее для обучения персонала и разработки корпоративных стандартов. Можно эффективно управлять только тем процессом, модель которого существует.

Список литературы

1. Процессное моделирование бизнеса. URL: https://studme.com.ua/1048030410385/menedzhment/protsessnoe_modelirovanie_biznesa.htm (дата обращения 03.04.2017).
2. Бизнес - модели компаний: определение, эволюция, классификация. URL: www.klubok.net/article2302.html (дата обращения 03.07.2016).
3. Методология функционального моделирования SADT. URL: www.info-system.ru/disigning/methodology/sadt/theory_sadt.html (дата обращения 03.07.2016).
4. Давид А. Марка. Методология структурного анализа и проектирования SADT / Давид Л. Марка, Клемент Л. МакГоуэп. - М., 2007. - 278 с.
5. Р50.1.028–2001. Рекомендации по стандартизации. Информационные технологии поддержки жизненного цикла продукции. Методология функционального моделирования. - М.: Госстандарт России, 2001. URL: <http://www.gosthelp.ru/text/R5010282001Informacionnye.html> (дата обращения 02.08.2014).
6. Михайлець А.В. Структурно-функціональне моделювання процесу управління грошовими потоками підприємства / А.В. Михайлець // Управління розвитком. - №23(120) – 2011. – С.52-55.
7. Безугла Ю.Є. Структурно-функціональне моделювання процесу фінансової реструктуризації підприємств / Ю.Є. Безугла // Вісник економіки транспорту і промисловості. - №33 – 2011. – С.160-167.
8. Гергеша Я.А. Структурно-функціональне моделювання стратегічного управління фінансовим розвитком підприємства / Я.А. Гергеша // Управління розвитком – №7(104) – 2011. – С.171-176
9. Разінькова М.Ю. Структурно-функціональне моделювання процесу управління фінансовою стійкістю підприємства / М.Ю. Разінькова // Управління розвитком - №12(88) – 2010. – С.42-45.
10. Смоляк В.А., Берестень І.О. Структурно-функціональне моделювання процесу управління фінансовою стійкістю банку. URL: www.rusnauka.com/18_EN_2009/Economics/48755.doc.htm (дата обращения 04.07.2015).
11. Литовченко О.Ю., Літвіняк Н.А. Функціональне моделювання процесу управління фінансовою безпекою автотранспортного підприємства. URL: <http://>

www.rusnauka.com/1_NIO_2012/Economics/10_98584.doc.htm (дата обращения 05.08.2015).

12. Криворучко А. Функціональна модель управління витратами на персонал / А. Криворучко // Ефективність державного управління - №28 – 2011. – С.337-342.

13. Степаненко С.М. Методология функционального моделирования процессов, предусмотренных в стандартах организации / С.М. Степаненко // Авиационно-космическая техника и технология - №7(64) – 2009. – С.132-135.

14. Загоровська Л.Г. Функціональне моделювання процесу виготовлення цукру на основі методології структурного аналізу та проектування / Л.Г. Загоровська, Д.О. Миронець, Р.О. Бойко// Східно-Європейський журнал передових технологій. - № 4 (60) – 2012. – С.18-21.

15. Структурне моделювання інформаційних систем: Методичні вказівки до виконання лабораторних робіт для студентів спеціальності 6.080400 «Інформаційні управляючі системи і технології» напряму 0804 «Комп'ютерні науки» денної і заочної форм навчання / Укл.:О.М. М'якишило, Загоровська Л.Г., Харкянен О.В. – К. НУХТ, 2010. – 26 с.

16. Крылова Л.В. Организация ресторанного хозяйства : уч. пособ. для студ. направления подготов. 6.140101 «Гостинично-ресторанное дело» дн. и заоч. форм обучения / Л.В.Крылова. - Донецк: ДонНУЭТ, 2013.

УДК 303.101

МЕДИЦИНСКИЙ ТУРИЗМ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

М.В. Сухинин

Донецкий национальный медицинский
университет им. М. Горького, г. Донецк, ДНР,
e-mail: max.sukchinin@gmail.com

MEDICAL TOURISM: TRENDS AND PROSPECTS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF ACTIVITY OF MEDICAL INSTITUTIONS

M.V. Sukhinin

Donetsk State Medical University after M. Gorky,
Donetsk, DPR, e-mail: max.sukchinin@gmail.com

Реферат

Цель. Целью статьи является выявление тенденций наиболее эффективного взаимодействия турбизнеса и медицины, призванные определить перспективы развития медицинского туризма в Донецкой Народной Республике в условиях сложных политических и экономических отношений.

Методика. В процессе исследования использованы методы теоретического обобщения, сравнения, группировки, анализа, синтеза, индукции и дедукции, систематизации информации.

Результаты. На основании проведенного исследования изучены теоретические и практические аспекты формирования и организации медицинского туризма, определены причины развития сферы медицинского туризма; проведена оценка текущего состояния отрасли, а также мониторинг основных тенденций развития сферы медицинского туризма; обозначены основные проблемы выездного и въездного медицинского туризма; разработаны практические рекомендации по повышению эффективности и результативности медицинского туризма в Донецкой Народной Республике.

Научная новизна. Усовершенствован научно-методический подход к формированию и организации медицинского туризма, который будет способствовать повышению эффективности деятельности медицинских учреждений в стране. Определены основные факторы, позволяющие обеспечить достаточно высокий уровень медицинской помощи в зарубежных клиниках, имеющих высокий уровень сертификации. Рекомендована разработка программы повышения квалификации специалистов различного уровня и профиля для обслуживания и управления туристскими предприятиями на основе профессиональных компетенций, включающая основные вопросы туристско-медицинского образования.

Практическая значимость. Полученные результаты направлены на определение тенденций и перспектив развития индустрии медицинского туризма, создание медицинских учреждений и профильных образовательных центров в сфере осуществления профессионального образования, подготовку кадров и реализацию туристско-медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинский туризм, туристско-медицинские учреждения, туристско-медицинские услуги, профильное образование, государственные программы.

Постановка проблемы и ее связь с научными и практическими задачами. Для граждан всех стран и всего мирового сообщества в настоящее время диагностика и получение медицинских услуг, квалифицированной медицинской помощи в иностранных клиниках являются не только востребованным направлением в сфере услуг, но и весьма популярным.

Медицинский туризм представляет собой разновидность туризма, основной целью которого является получение медицинских услуг пациентами, выезжающими с постоянного места жительства [1]. Можно утверждать, что такими возможностями обладают только страны с уникальной медициной, современными технологиями в данной сфере и в целом развитые страны. Медицинский туризм в развитых странах достиг на сегодня высокого уровня эффективности, прослеживается его динамичное развитие.

В условиях широкого развития разнообразных форм сотрудничества в предпринимательской сфере вопросы перспектив развития медицинского

туризма, а именно установления деловых отношений между медицинскими, оздоровительными учреждениями и поставщиками туристических услуг, являются максимально актуальными. Вопросы основных тенденций развития медицинского туризма и перспектив повышения эффективности деятельности медицинских учреждений требуют детального изучения и дискуссионного обсуждения, так как современная ситуация на туристическом рынке и аспекты ведения подобного бизнеса на территории России оказывают значительное влияние на показатели развития сферы туризма и здравоохранения.

Изложение основного материала исследования. Рост показателей в секторе мирового медицинского туризма свидетельствует о том, что они превышают другие туристские сегменты. Более 50 стран заявляют о развитии медицинского туризма на уровне государственной политики, которая на основе утвержденных государственных программ способствует формированию и организации медицинского туризма в развитых странах.

На рисунке представлены основные факторы, позволяющие обеспечить достаточно высокий уровень медицинской помощи в зарубежных клиниках, имеющих определенный уровень сертификации.

Когда пациент не в состоянии или не имеет возможности решить какую-либо проблему медицинского характера, выбирает страну, медицинское учреждение, врачей, которые, используя современное оборудование и технологии, проводят обследование, своевременную диагностику, лечение и реабилитацию, крайне важно, чтобы все направления взаимодействия осуществлялись согласно принципам и правилам современного медицинского бенчмаркинга [2].

В таблице представлены данные о количестве туристов, посетивших различные зарубежные страны с целью получения специализированных и высококвалифицированных медицинских услуг в ведущих клиниках мира за период 2015-2016 гг. [2].

Таблица 1 – Количество туристов, которые используют услуги в сфере медицины в различных зарубежных странах, за 2015-2016 гг., тыс. чел.

Страна	Количество туристов	
	2015 г.	2016 г.
Таиланд	30000	31010
Сингапур	1000	1120
Малайзия	850	842
США	500	491
Индия	485	520
Южная Корея	320	418
Мексика	12000	11300
Белоруссия	148	150
Тайвань	200	204
Индия	24	26

Рисунок 1 – Факторы, обеспечивающие высокий уровень медицинской помощи в зарубежных клиниках

Важным событием в сфере медицинского туризма, которое однозначно способствует динамичному развитию медицинско-туристских услуг, является активное функционирование Российской ассоциации медицинского туризма, благодаря деятельности которой решаются важные задачи в области государственной поддержки медицинского туризма [3]. Российская ассоциация медицинского туризма по итогам функционирования определила реестр российских клиник и медицинских учреждений, которые готовы предоставлять высококвалифицированные услуги, имеющие высокий уровень сертификации в сфере здравоохранения. Российская медицина уже заняла свою нишу на мировом рынке и лидирует в области медицинского туризма [6].

В дальнейших исследованиях по повышению эффективности медицинского туризма в стране целесообразно рассмотреть предложения и

практические рекомендации по организации кластера и программы сотрудничества предприятий медицинско-туристской индустрии соответствующего региона или страны.

Для решения основной проблемы медицинского туризма, а именно нехватки профессиональных кадров, которые хорошо знают перечень медицинских услуг, могут оперативно установить деловые отношения с соответствующими зарубежными клиниками и разработать эффективный и бюджетный тур для пациента, необходима разработка программы повышения квалификации специалистов различного уровня и профиля для обслуживания и управления туристскими предприятиями на основе профессиональных компетенций, включающая основные вопросы туристско-медицинского образования.

Пациенты, выезжающие за рубеж на лечение, сталкиваются с острой проблемой соблюдения соответствующего уровня конфиденциальности, правовой поддержки пациентов в зарубежных клиниках, для решения которой возможно предложить разработку программы сертификации сервисных организаций, работающих в сфере медицинского туризма.

Медицинский туризм может стать одним из приоритетных направлений развития экономики, сферы туризма, здравоохранения и в Донецкой Народной Республике. Для развития данного направления функционирует достаточно сильная медицинская школа, а также имеется ряд других преимуществ – широкий спектр предоставляемых медицинских услуг; специалисты в сфере медицины; использование передовых технологий в лечении, имеющих мировые лицензии и сертификаты; географическое расположение; умеренный климат; доступные цены.

В 2016 г. в Донецком республиканском травматологическом центре, который в настоящее время наладил деловые связи с различными НИИ Российской Федерации, 55 чел. прошли лечение непосредственно в медицинских учреждениях Донецка, приехав из городов, подконтрольных Украине; 98 пациентам были сделаны операции. Республиканский онкологический центр имени Г.В. Бондаря принимает на лечение тяжелых больных, при этом при лечении используются некоторые химические препараты бесплатно для пациентов.

Учитывая сложившиеся условия и особенности медицинского туризма в сфере здравоохранения, а также существующие предпосылки для развития медицинского туризма в Донецкой Народной Республике, целесообразно представить следующие рекомендации:

1. Республиканские клиники должны самостоятельно разрабатывать политику в сфере маркетинга, финансовую стратегию и иметь возможность полностью распоряжаться собственной выручкой, использовать финансовые ресурсы для инвестирования в собственное развитие.

2. Предоставление налоговых льгот медицинским учреждениям, осуществляющим комплексное лечение иностранным пациентам. Поддержка со

стороны правительства субъектов хозяйствования, принимающих активное участие в развитии медицинского туризма.

3. Усиление позиций на туристических рынках других республик и стран, имеющих перспективы в развитии медицинского туризма.

В Донецкой Народной Республике есть все предпосылки для открытия новых или реконструкции старых здравниц курортного масштаба, известных и популярных медицинских учреждений, которые пострадали в ходе боевых действий, позволяющие использовать особенности развития медицинского туризма, что даст возможность оптимально использовать природные и другие ресурсы для лечения и реабилитации пациентов республики и иностранных туристов, изъявивших желание получить высококвалифицированные услуги на территории Республики.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Сформулированы практические рекомендации и предложения по формированию кластера и программы сотрудничества предприятий медицинско-туристской индустрии соответствующего региона или страны.

Обозначены актуальные для развития медицинского туризма задачи и наметились пути решения смежных отраслевых проблем и вопросов. Перечень вопросов, затронутых в статье, широк и специфичен. Ключевыми вопросами дальнейшего изучения тенденций развития медицинского туризма являются разработка, внедрение и выполнение республиканских программ по поддержке как медицинского въездного туризма (внутри страны), так и выездного.

Список литературы

1. Медицинский туризм [Электронный ресурс] // http://actravel.ru/tourism_glossary.php?word=390
2. Эрик Тополь. Будущее медицины: Ваше здоровье в ваших руках. — М.: Альпина нон-фикшн, 2016. — 491 с. — ISBN 978-5-91671-592-7.
3. Российская ассоциация медицинского туризма. [Электронный ресурс] // <http://amtrf.ru>
4. Марченко О.Г. Мировой медицинский туризм смещается в страны АТР. Аналитический обзор. — science-education.ru, 2013.
5. New Study Reveals Wellness Tourism. SRI International (October 31, 2013).
6. Tej K Kaul, Deepinder K Chhina Medical Tourism and New Delhi Metallo β - Lactamase 1- A Concern and Threat (англ.) // Journal of Anaesthesiology Clinical Pharmacology. — 2010. — Vol. 26, no. 4. — P. 437–438.

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ТУРИЗМА

Е.А. Стельмах,
к.э.н., доцент

ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-
Барановского», г. Донецк, ДНР,
e-mail: sea86@mail.ua

MODELS OF STATE REGULATION OF THE TOURISM INDUSTRY

E.A. Stelmakh,
c.e.s., assistant professor

SO HPE «Donetsk National University of
Economics and Trade named after
Mykhayilo Tugan-Baranovsky», Donetsk, DPR,
e-mail: sea86@mail.ua

Реферат

Цель. Целью статьи является углубление теоретических принципов и разработка практических рекомендаций относительно государственных механизмов управления развитием туризма в Донецкой Народной Республике.

Методика. В качестве исследовательского инструментария при выполнении статьи использовались законодательные акты ДНР. Для достижения поставленной цели использованы современные методы исследования, в частности: проблемно-ориентированный – при научном обосновании направлений решения проблем и перспектив развития туризма в ДНР; анализа и синтеза, индукции и дедукции – при определении сущности дефиниций туризма; диалектического познания – при раскрытии сущности моделей государственного регулирования туризма в ДНР.

Результаты. По результатам исследования системы государственного регулирования сферы туризма в мире представлены четыре модели: характерная для развивающихся стран; предусматривающая создание совместного министерства; характеризующаяся созданием самостоятельной специализированной структуры Национальной туристической администрации; предполагающая отсутствие центрального органа исполнительной власти в сфере туризма.

Научная новизна. Выявлены и систематизированы составляющие моделей государственного регулирования сферы туризма, влияющие на развитие индустрии туризма.

Практическая значимость. Результаты статьи представляют интерес для Министерства молодежи, спорта и туризма, Министерства образования и науки ДНР в целях улучшения механизма управления сферой туризма.

Ключевые слова: туризм, сфера туризма, государственная поддержка развития туризма, модели государственного регулирования отрасли туризма.

Постановка проблемы и ее связь с научными и практическими задачами. В мире одной из активно развивающихся отраслей является туризм. Поэтому изучение вопросов определения сущности государственного управления развитием туризма, принципов формирования механизмов управления этой сферой, целесообразности развития туризма на территории Донецкого региона, подбора модели государственного регулирования отрасли туризма являются важными задачами для правительства Донецкой Народной Республики.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы государственного регулирования сферы туризма рассмотрены в работах таких исследователей, как С.О. Дитковская, С.С. Галасюк, И.А. Маркина, И.В. Черныш и др. Однако в Донецкой Народной Республике наблюдаются существенные проблемы с регулированием сферы туризма, которые не систематизированы и требуют внимания со стороны ученых и практиков.

Изложение основного материала исследования. Для объективного выбора модели организации туристической деятельности региона установлены основные направления, которые определяют вектор развития отрасли, а именно: значимость (приоритетность) туризма в экономике; стратегическая цель экономического регулирования туристической отрасли; тип региональной туристической политики; господствующие формы организационно-экономических отношений в сфере туризма; методы мезоэкономического регулирования; преобладающий тип туристического производства; движущие мотивы туристического бизнеса; механизмы защиты участников туристического рынка; стратегия финансирования туристической отрасли [1].

Направление развития туристической отрасли зависит от характера и общей модели развития экономики района, области, региона, страны и т.д., их географического расположения, природно-климатических факторов, политического состояния.

По результатам исследования системы государственного регулирования сферы туризма 193 стран мира представлено четыре модели (см. рисунок).

Первая модель государственного регулирования отрасли туризма характерна в основном для развивающихся стран. Ее часто называют «латиноамериканской» [2].

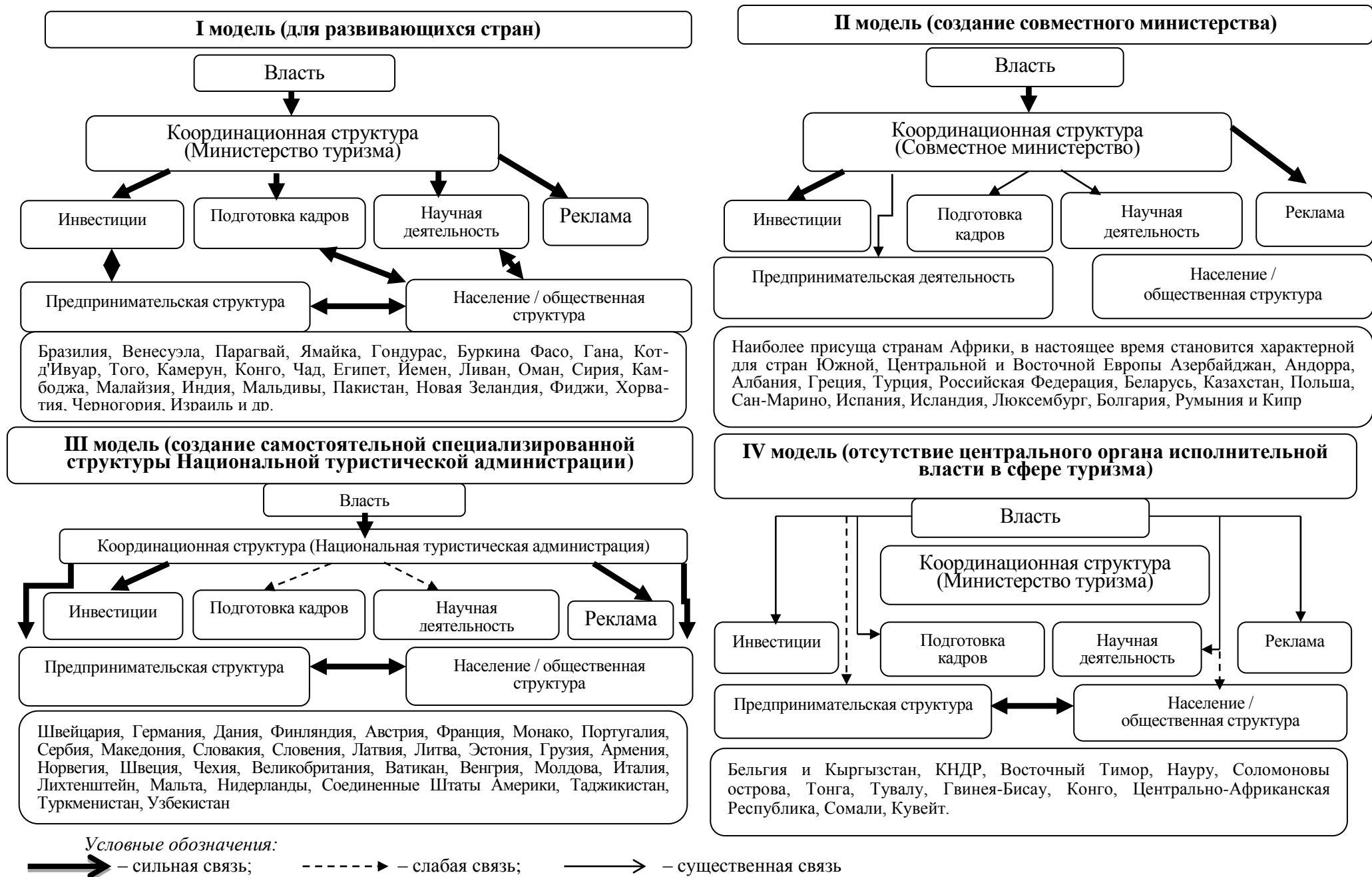

Рисунок 1 - Модели государственного регулирования отрасли туризма

Данная модель предполагает наличие сильного и авторитетного министерства, в рамках которого сконцентрирован значительный контроль над туристической отраслью. Поскольку в данных странах туризм возведен в ранг государственной политики, органы его управления имеют очень большие полномочия в области инвестиций, научных исследований, подготовки кадров, рекламно-информационной работы. Деятельность министерства туризма также направлена на поощрение туристических путешествий и обеспечение необходимого уровня их безопасности, упрощение пограничных и таможенных формальностей, стимулирование строительства средств размещения и других предприятий туристической индустрии, создание общенациональной сети для экономических и социальных наблюдений в сфере туризма.

Характерными чертами первой модели являются: признание въездного туризма как более выгодного источника получения твердой валюты по сравнению с другими отраслями экономики; привлечение иностранных инвестиций в создание туристической инфраструктуры, которая является наиболее эффективной сферой вложения капитала; обеспечение государственной поддержки развития малого и среднего бизнеса в туристическом секторе; необходимость организации действенной системы безопасности туристов в случае существования высокого уровня различных видов рисков в стране; выделение значительных средств из государственного бюджета на рекламу страны как популярного туристического направления, на участие в международных выставках, ярмарках, в поддержку Интернет-ресурса и т.п.

Вторая модель предусматривает создание совместного министерства, которое, кроме туризма, занимается и другими смежными видами деятельности. В макрорегиональном разрезе данная модель наиболее присуща странам Африки, однако считать ее «африканской» не имеет смысла. Несмотря на высокие темпы роста прибытий иностранных туристов в государства этого континента, страны Африки в абсолютном выражении принимают и обслуживают сейчас еще очень мало посетителей. Следует отметить, что в настоящее время вторая модель становится характерной для стран Южной, Центральной и Восточной Европы, где развитие инфраструктуры, привлечение инвестиций в туристическую отрасль, продвижение национального туристического продукта на мировые рынки являются важнейшими задачами национальных туристических организаций этих стран [2].

Второй модели присущи следующие особенности: определение туризма как приоритетного направления развития экономики и культуры страны; необходимость достижения сбалансированности в развитии туризма и других отраслей материальной и непроизводственной сфер; четкое распределение полномочий между центральной и региональными туристическими администрациями; широкая реклама страны как наиболее популярного туристического направления на зарубежных туристических рынках.

Третья модель государственного регулирования отрасли туризма характеризуется созданием самостоятельной специализированной структуры Национальной туристической администрации (НТА) в рамках многофункционального министерства или непосредственно подчиненной правительству страны. Следует отметить, что третью модель целесообразно

именовать «европейской» ввиду ее наибольшего распространения среди стран макрорегиона.

Для третьей модели государственного регулирования в сфере туризма характерны: занятие туристической отраслью определенного места в структуре экономики; активный поиск возможностей в плане согласования интересов государства и частного бизнеса, центра и регионов; получение Национальной туристической администрацией относительной самостоятельности в принятии решений; осуществление четкого разделения НТА на две структуры – «административную» и «маркетинговую»; в экономически развитых странах наблюдается общая тенденция к уменьшению роли центральной исполнительной власти, что приводит к сокращению государственных расходов, в том числе и на развитие туризма.

Четвертая модель предполагает отсутствие центрального органа исполнительной власти в сфере туризма. Данную модель выбирают страны, предпочитающие решать проблемы развития туризма на региональном уровне либо самостоятельно субъектами хозяйствования на основе принципов рыночной экономики. Такой подход эффективен в развитых странах, где преобладают частные туристические предприятия разной величины и специализации. Большое значение при этом имеет высокий уровень развития общей и туристической инфраструктуры, действенность системы обеспечения безопасности туристов, хорошо отлаженная система предоставления банковских, страховых услуг и медицинского обслуживания. Кроме того, страна должна быть привлекательной для иностранных туристов во всех отношениях и не нуждаться в особой рекламе ее туристического продукта на мировом рынке.

В большинстве случаев четвертую модель выбирают страны, которые либо не уделяют развитию туризма должного значения, либо имеют недостаточный уровень экономического развития, либо находятся в состоянии политической нестабильности. Она характеризуется низким воздействием на предпринимательство и на потребителя, отдавая предпочтение развитию тесной взаимосвязи бизнеса с общественной структурой.

Таким образом, самой распространенной моделью государственного регулирования туристической отрасли является вторая модель, при которой в структуре правительства создается комбинированное министерство, объединяющее туризм со смежными отраслями (41% стран мира). Треть государств (31%) придерживаются третьей модели, где центральным органом исполнительной власти в сфере туризма может быть или многопрофильное министерство, или государственная структура (администрация, комитет, департамент и т.д.), непосредственно подчиненная правительству. Каждая пятая страна мира (21%) имеет отдельное министерство туризма, и только 7% государств не занимаются регулированием туристической отрасли на уровне центральной государственной власти.

Следует отметить, что на сегодняшний день ни одна из существующих моделей в чистом виде не может быть применена в Донецкой Народной Республике, с учетом отличий в нормах действующего законодательства и состояния отрасли. При выстраивании государственной политики и стратегии развития в туристической отрасли ДНР следует преимущественно использовать

методы правового, легализирующего, регламентирующего, координирующего, планирующего и прогнозирующего характера [3].

Самостоятельное развитие туристической отрасли без существенной государственной поддержки в течение последних десятилетий привело к монополии коммерческих форм и видов туризма. С целью снижения социальной напряженности в отрасли и в обществе в целом необходимо проводить государственную политику социализации туристической отрасли. Наиболее действенными механизмами социализации туристической отрасли в ДНР являются следующие:

- законодательные – разработка и принятие комплексной программы развития социального туризма в ДНР, основными этапами которой должны стать принятие законов ДНР «О туристической деятельности», «О социальном туризме», «О молодежном и детском туризме», Концепции развития специализированной туристической инфраструктуры (для инвалидов, семейного отдыха, студентов и т.д.);

- обеспечение условий для привлечения к активному потреблению туристических услуг инвалидов, пенсионеров, военнослужащих, малообеспеченных и многодетных граждан и их семей, в том числе посредством развития специализированной туристической инфраструктуры для отдыха людей с ограниченными физическими возможностями, построение пансионатов и санаториев для семейного отдыха, развитие недорогих видов отдыха (туры выходного дня, экскурсии, агротуризм и т.п.);

- содействие развитию специализированной инфраструктуры и сопутствующих услуг, рассчитанных на потребности молодежного туризма и культурного обмена (кемпинги, информационные службы, справочная литература, лагеря, хостелы и т.д.);

- привлечение к развитию социального туризма органов местного самоуправления и внедрение механизмов стимулирования предпринимателей по развитию социального туризма (например, предоставлением определенных налоговых льгот, преференций).

В условиях современного состояния Республики в целом и исторических особенностей социально-экономических процессов туристическая отрасль требует активного государственного вмешательства в процесс управления. Важно отметить, что во многих странах мира, где туристическая отрасль занимает значительное место в структуре национальной экономики, она сочетается с исполнительными структурами торговли, бизнеса и экономики в целом. То есть туризм является не только социальным явлением, которое удовлетворяет духовные потребности людей, но и влиятельным экономическим инструментом, который обеспечивает высокое количество рабочих мест, стабильные поступления в государственный бюджет, поддержку и развитие необходимого инфраструктурного обеспечения.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. По нашему мнению необходимо определить концепцию и подходы к развитию туристической отрасли, опираясь на иностранный опыт, адаптируя его под современные реалии экономики и общества. Как показывает международный опыт, эффективным является сочетание интересов государства и частного бизнеса с помощью целевых программ развития, которые будут решать

конкретные задачи на региональном и местном уровнях. Это позволит оптимизировать отраслевую структуру использования республиканских средств.

Список литературы

1. Дитковская С.О. Вестник ДИТБ. Серия: Экономика и управление предприятиями (в туристической сфере). - 2007. - №11. - С.134-137.
2. Галасюк С.С. Научные исследования в области туризма: труды Международной туристской Академии. 2010. - Вып.6. - С.189-204.
3. Маркина И.А., Черныш И.В. Обоснование механизма антикризисной государственной политики в туристической отрасли / И.А. Маркина, И.В. Черныш // Научные записки Национального университета «Острожская академия». Серия «Экономика»: сборник научных трудов / ред. кол.: И.Д. Пасечник, А.И. Демьянчук. - Острог: Издательство Национального университета «Острожская академия», 2014. - Выпуск 25. - С. 50-55.

УДК 338.43:631.173

ФАКТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЯЕМОСТИ И ВЛИЯНИЯ НА РАЗЛИЧНЫЕ ЭТАПЫ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ЦИКЛА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Н.А. Середина,
д.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Костромская государственная
сельскохозяйственная академия», г. Кострома,
Россия, e-mail: sereda_n@mail.ru

THE FACTORS OF REPRODUCTION IN THE CONTEXT OF CONTROLLABILITY AND IMPACT ON DIFFERENT STAGES OF THE REPRODUCTIVE CYCLE IN AGRICULTURE

N.A. Sereda,
Doctor of Economics,
Associate Professor

FSBEI HPE «Kostroma state agricultural
Academy», Kostroma, Russia,
e-mail: sereda_n@mail.ru

Реферат

Цель. Цель статьи заключается в развитии концептуальных основ факторов воспроизводства в контексте управляемости и влияния на различные этапы воспроизводственного цикла в сельском хозяйстве.

Методика. В процессе исследования использованы исторический метод (для оценки эволюции концептуальной теории воспроизводства), методы анализа и синтеза (при формировании факторов влияния на воспроизводственные процессы в сельском хозяйстве).

Результаты. На основании проведенного исследования выявлены специфические особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, заключающиеся в длительности и неравномерности производственного цикла, специфической структуре капитала в момент нахождения его в производительной форме, выпадении ряда факторов производства из стоимостного обращения, высокой доле промежуточного потребления. Проведена систематизация детерминантов воспроизводства в сельском хозяйстве в контексте управляемости на иерархических уровнях экономической системы и влияния на различные этапы воспроизводственного цикла.

Научная новизна. Обосновано, что объективные факторы влияют преимущественно на процесс производства, условно субъективные воздействуют на обмен, абсолютно субъективные влияют на распределение и потребление, проявляющееся в новом цикле воспроизводства.

Практическая значимость. На хозяйственном уровне основное внимание должно уделяться взвешенному выбору средств производства (оценке соотношения «цена-качество при их покупке»), квалифицированному подбору персонала, использованию прогрессивных технологий и рациональной организации производства, целевому использованию амортизации и оптимальному распределению прибыли. На уровне государства поддержка воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве заключается в выравнивании диспаритета цен, регулировании оплаты труда, стимулировании и научно-технического прогресса, и инновационного развития отрасли.

Ключевые слова: факторы воспроизводства, особенности сельского хозяйства, производство, обмен, распределение, потребление, управление воспроизводством.

Постановка проблемы и ее связь с научными и практическими задачами. Основная цель развития любой экономической системы – это удовлетворение потребностей общества. Для удовлетворения экономических потребностей служат блага, являющиеся результатом производственного процесса и выступающие в виде товара в том случае, когда предназначены для обмена. С самого начала товарообменных отношений их участников интересовали вопросы адекватности обмена; выявления факторов, позволяющих наращивать объемы богатства. По мере развития институтов государственности кроме частнопредпринимательских интересов объектом исследования политиков и ученых становились макроэкономические проблемы: анализ воспроизводства совокупного общественного продукта, формирование бюджета государства, экономические предпосылки мировой торговли.

Первые теоретические рассуждения, затрагивающие процессы воспроизводства, встречаются в сочинениях итальянских и английских исследователей XV-XVIII вв., сформировавших базовые положения меркантилизма. В ранних экономических трудах зачастую прослеживалась идея преимущественного расширения национального богатства за счет освоения новых территорий, природных ресурсов, торговли между странами.

Анализ последних исследований и публикаций. Отношение к воспроизводству как к процессу, происходящему, прежде всего, внутри страны и движимому трудом людей, в середине XVII в. сформировал Ф. Кене. Представив модель общественного воспроизводства в «Экономических таблицах» [1], ученый постулирует важнейший момент в понимании воспроизводства как комплексной социально-экономической категории, которая не сводится только к подсчётам объёмов ресурсов, затраченных и полученных в процессе очередного производственного цикла. Выделение им в хозяйственном обществе трех классов, разделение годового производственного цикла на пять актов обращения продукции и денег, теория «чистого продукта» подвергались впоследствии серьезной критике. Однако именно работы Кене породили идею К. Маркса о развитии наряду с производительными силами производственных отношений.

Шотландский экономист, один из основоположников современной экономической теории, А. Смит, исследуя источники воспроизводства, сделал вывод, что каждый из затраченных в производстве ресурсов формирует определенную прибыль, которая возвращается собственникам ресурсов при продаже товара [2]. Он утверждал, что цена большей части товаров распадается на три части, из которых одна оплачивает заработную плату за труд, вторая – прибыль на капитал, а третья – ренту с земли.

Английский экономист Д. Риккардо развил идеи А. Смита, тем, что разработал теорию распределения, выдвинув идею, как стоимость должна распределяться между различными классами общества – собственниками ресурсов. Он также обратил внимание на роль применения машин в производстве, утверждая, что изобретение и полезное применение машин всегда приводят к увеличению чистого продукта страны, хотя первоначально замена человеческого труда машиной часто приносит большой ущерб интересам класса рабочих [3]. Применительно к развитию теории воспроизводства ценность трудов Д. Риккардо состоит в том, что он, рассматривая проблему процента на капитал, обнаружил специфическую особенность, заключающуюся в длительном его использовании. Д. Риккардо подчеркивал, что стоимость благ, для производства которых необходимо продолжительное время применения капитала, должна быть выше стоимости благ, требующих равного труда, но меньшего времени использования капитала.

Дальнейшая эволюция концептуальной теории воспроизводства состоит не только в изучении распределения прибавочного продукта между собственниками факторов производства, классами общества, но и углублении осмысления роли потребления и накопления в процессе воспроизводства. Здесь

огромная роль принадлежит исследованиям К. Маркса. Он выделяет два подразделения экономики: производство средств производства; производство предметов потребления. В описании схемы воспроизводства он доказал зависимость роста потребления от увеличения производства. Характер же воспроизводства определяется превращением прибавочной стоимости в капитал. Накопление, или производство в расширенном масштабе, считал К. Маркс, «выступает в качестве средства для постоянного расширения производства прибавочной стоимости», но придавал этому процессу социально-классовый контекст, признавая в качестве средства обогащения капиталиста [4, с. 91-92].

Множественный эффект роста капиталовложений, проявляющийся в увеличении доходов и потребления, превосходящем первоначальный прирост инвестиций, выявил Дж. Кейнс, назвав «эффектом мультипликатора» [5]. При этом идеологическая платформа Дж. Кейнса, напротив, была направлена на теоретическое обоснование правомерной сущности капитализма, способности посредством увеличения капиталовложений увеличить личное потребление и повысить благосостояние общества.

Русский ученый М.И. Туган-Барановский абстрактную теорию К. Маркса насытил прикладными логическими схемами воспроизводства общественного продукта, уточнив конкретные формы накопления, превращения денежного капитала в производительный. Он рассматривает три «отдела» производства: производство средств производства, производство предметов потребления для рабочих и производство предметов потребления для капиталистов. Это позволило ему говорить о том, что снижение потребления рабочих не является препятствием для осуществления товарного обмена. Рынок от этого не сокращается, и только характер общественного спроса изменяется – спрос на предметы потребления замещается спросом на средства производства [6].

Процесс воспроизводства совершает не только постоянный хозяйственный кругооборот в коротком периоде, но и претерпевает в длительном периоде трансформации эволюционного или революционного характера – к этой идее путем логических заключений подошел К. Маркс. Диалектика развития производства приводит к постепенному отставанию характера и уровня развития производственных отношений от состояния развития производительных сил. Необходимость сохранения общественного производства рано или поздно приводит к устранению отставания и установлению соответствия.

Российский и советский экономист Н. Кондратьев в 20-х годах XX в. путем эмпирических исследований выявил цикличность этих изменений [7]. В долгосрочной динамике экономических показателей наблюдается определенная регулярность, при этом «длинные циклы» носят макроэкономический характер, касаются процессов развития не отдельно взятой страны, а отражают синхронные колебания в экономическом развитии ведущих мировых держав. Это подтверждает, что национальные экономики развиваются не изолированно, а в единой системе общих мирохозяйственных связей.

Таким образом, эволюция научной концепции экономического воспроизводства двигалась от обоснования развития производительных сил к выявлению необходимости воспроизводства производственных отношений, от исследования проблем межфакторного и межклассового распределения прибавочного продукта к установлению справедливого баланса при международной торговле. Современные тенденции развития производительных сил общества заключаются в качественном воспроизводстве техники и технологий; формировании приоритета человеческого интеллектуального капитала; перерастании производительными силами границ отдельных национальных экономик. Важнейшей задачей экономической науки в контексте общественного воспроизводства является дальнейшая разработка идей для эволюционного развития производственных отношений в условиях глобализации экономики и инновационного развития.

Изложение основного материала исследования. Поскольку экономические потребности общества, постоянно удовлетворяясь в процессе общественного производства, не только не уменьшаются, а имеют склонность к постоянному росту, то процесс производства материальных благ есть процесс также постоянный. Функционирование экономики представляет по своей сути непрерывный процесс воспроизводства.

К. Маркс писал: «...общественный процесс производства, рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства» [8, с. 578]. Воспроизводство есть постоянное возобновление материальных благ, рабочей силы, средств производства, природных ресурсов. Одновременно с этим воспроизводятся производственные отношения как социально-экономическая форма производства. Таким образом, в широком смысле производство есть воспроизводство, а в узком – лишь одна из стадий воспроизводственного процесса.

Неоспоримым является классическое утверждение, что в процессе воспроизводства циклически повторяются стадии: производство, обмен, распределение и потребление, от чего отталкиваются в своих исследованиях и современные ученые.

Производство – процесс создания определенных продуктов с заданными потребительскими свойствами исходя из имеющихся ресурсов. На стадии производства предметы труда (также бывшие товары) утрачивают свою потребительную стоимость, приобретают новые свойства и создают новую потребительную стоимость, которая становится реальной в процессе обмена и распределения.

Обмен предполагает куплю-продажу товаров и обуславливает товарное обращение с его специфическими закономерностями. На данной стадии товар, являясь продуктом труда, затраченного в процессе производства, приобретает реальную потребительную стоимость взамен полученной ранее – потенциальной; происходит общественное признание результатов затраченного труда.

Распределение как самостоятельная стадия цикла воспроизводства отражает специфику общественно-экономической формации. История убедительно доказала, что распределение, как деятельность по балансированию экономики в форме администрирования, всегда отличалась высокой степенью субъективизма. Альтернативой в условиях рыночной экономики, построенной на действительных товарно-денежных отношениях, является экономическое распределение, которое практически совпадает со стадией обмена. Посредством распределительных отношений обеспечивается превращение части прибавочного продукта в производственное накопление и непроизводственное потребление. Распределение, как стадия воспроизводства, связывает производство и потребление.

Потребление – использование продуктов, созданных в процессе производства, для удовлетворения экономических потребностей. В процессе потребления произведенная продукция используется для нового производства или удовлетворения личных и непроизводственных потребностей [9].

Несмотря на классическую схему приведенных выше понятий, выделение стадий воспроизводственного процесса достаточно условно. Само производство выступает в единстве двух процессов: производство как выпуск готовой продукции и потребление ранее созданных средств производства. Производство является определяющим этапом в ходе воспроизводства, так как создает продукт, который распределяется на возобновление потребленных средств, расширение производства, потребление. Потребление – это не только заключительный, но и исходный момент нового цикла производства [10].

Имеются ли принципиальные отличия в протекании воспроизводственных процессов в различных видах экономической деятельности? Наиболее специфической отраслью с точки зрения воспроизводства является сельское хозяйство. Подчиняясь общим законам, воспроизводственные процессы в сельском хозяйстве имеют ряд особенностей.

Исследованиям воспроизводственного процесса в экономике России в целом и по отдельным видам экономической деятельности посвящены работы многих современных ученых. Воспроизводственные процессы в сельском хозяйстве составляют предмет исследований Н.Н. Балашовой, Р.С. Шепитько [11], С. Горланова, М. Шамшинурова [12], В.А. Грубого, В.В. Регуша [13], А.В. Дозорова, Л.А. Третьяка [14], С.М. Ерохина, Н.Е. Зиминой [15], А.Г. Зельднера [16], Н.И. Лукашева [17], Н.Е. Савина, Т.М. Эльдиевой [18] и др. В современных работах, посвященных процессам воспроизводства в сельском и хозяйстве, рассматриваются цикличность, специфика и факторы, влияющие на процесс воспроизводства в сельском хозяйстве. Противоречие теории в современных исследованиях состоит в том, что зачастую не разграничиваются факторы как исходные условия, влияющие на процесс воспроизводства, и конечные показатели воспроизводства. Так, ряд авторов, описывая факторы, влияющие на процесс воспроизводства, указывают, например, тракторо- и энергообеспеченность, объемы внесения удобрений, уровень кормления и т.п., то есть результативные показатели, а не сами причины расширения или

сокращения производства. Факторы экономического роста рассматриваются в существующих исследованиях абстрагировано от временного периода и управляющего субъекта. Обозначая цель, но не указывая способ ее достижения и персонализацию ответственности за процесс, факторы приобретают форму лозунгов, например: «повышение уровня механизации», «совершенствование агротехнических приемов», «укрепление кормовой базы» и т.п.

В этой связи выдвинута идея рассмотрения факторов воспроизводства, во-первых, в контексте их влияния на определенные стадии в цикле воспроизводственного процесса, во-вторых, с точки зрения управляемости на различном уровне функционирования экономики.

В ряде работ в различной интерпретации перечисляются специфические особенности воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве. В обобщенном виде сформулируем их следующим образом:

- резервы экстенсивного метода существенно ограничены наличием природной составляющей ресурсного потенциала;
- значительный объем промежуточного потребления, когда часть произведенной продукции непосредственно превращается в предметы труда, не проходя товарно-денежной формы и не участвуя в стадии обмена;
- специфическое структурное соотношение средств труда, предметов труда и живого труда;
- стохастическая (зачастую с низким уровнем детерминированности) зависимость затрат и результатов производства;
- большая (больше, чем в промышленности) длительность воспроизводственного цикла;
- неравномерность по времени потребления ресурсов и выхода готовой продукции в производственном цикле.

Указанные особенности преимущественно обусловлены действием природно-биологических факторов. Эти факторы являются объективными, оказывают влияние на количественные и временные характеристики воспроизводственного процесса и практически не поддаются воздействию со стороны хозяйствующего субъекта или управляющей системы более высокого уровня (рис. 1).

Преимущественное влияние объективные факторы оказывают на протекание собственно производственного процесса как части цикла воспроизводства. Предположим далее, что остальные факторы являются субъективными и поддаются управляющему воздействию. Абстрактно-логический метод позволяет установить, на каких этапах воспроизводственного цикла они проявляются и на каком уровне функционирования экономики поддаются управлению.

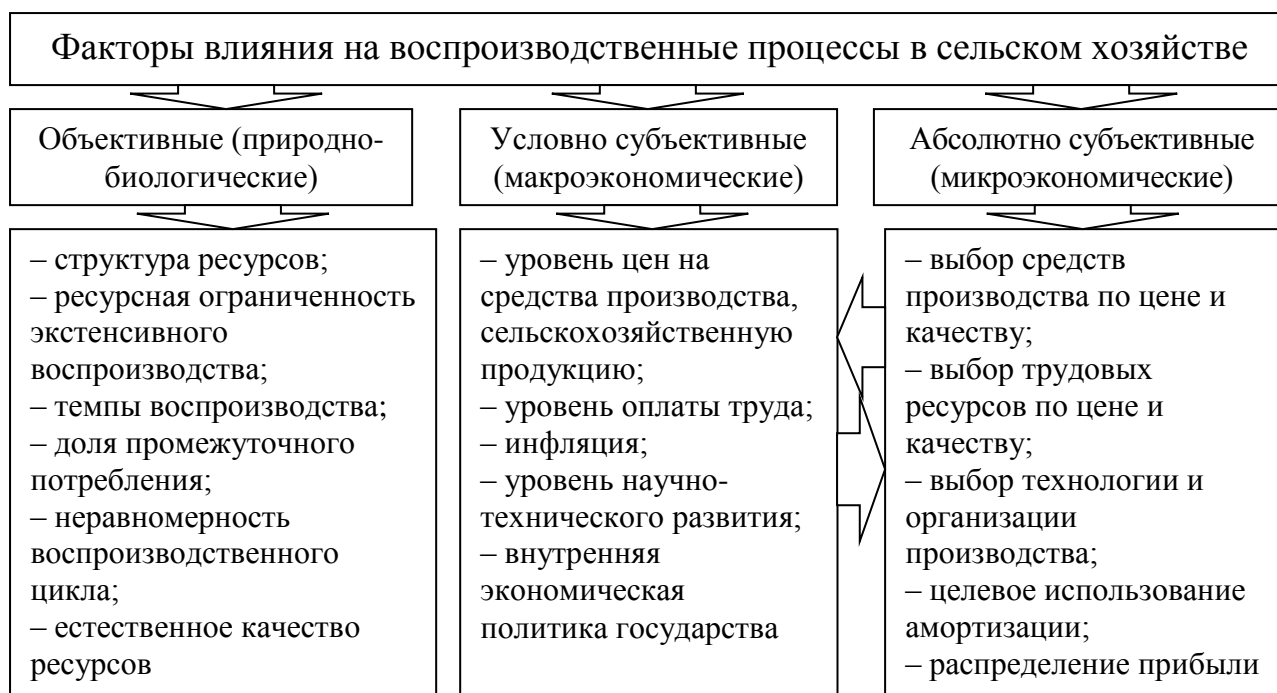

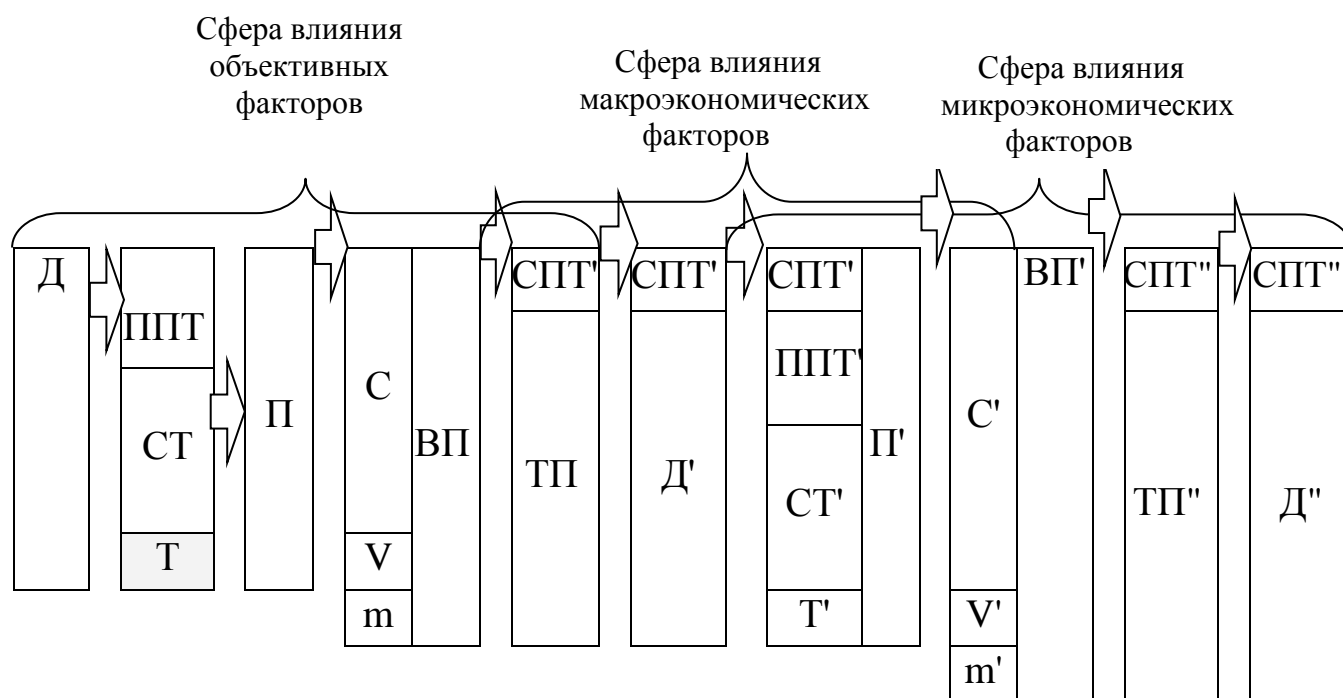
Рисунок 1 – Факторы влияния на воспроизводственные процессы в сельском хозяйстве в контексте уровня управления

Процесс воспроизводства в сельскохозяйственной организации, так же как и в общественном масштабе, проявляется в кругообороте производственных ресурсов, постоянном их возобновлении, изменении количественных пропорций и качественных характеристик применяемых средств производства и производимой с их помощью сельскохозяйственной продукции. Кругооборот ресурсов есть периодически повторяющийся процесс, в результате которого авансированная стоимость, проходя производительную и товарную стадии, возвращается в стоимостной форме (рис. 2).

Цикл оборота живого труда осуществляется в результате вложения труда в производство, то есть в процессе труда. Часть его стоимости возвращается работникам в виде оплаты труда, часть – в виде общественных фондов потребления. Обращение капитала представляет собой совокупность последовательных превращений трех его форм: денежной, производительной и товарной. Каждый цикл кругооборота ресурсов заканчивается переходом товарной продукции в денежную форму, которая выполняет различные экономические задачи (возмещает материальные затраты, формирует фонд амортизации, составляет валовой доход) и тем самым создает предпосылки для нового кругооборота средств.

Обратим внимание на стадию перехода товарной продукции в денежные средства и вновь в приобретение средств и предметов труда. Характер и темпы данного этапа воспроизводственного цикла зависят от объема производства, цен на продукцию, на средства труда, приобретаемые предметы труда и сам труд. Органическое строение капитала в сельском хозяйстве определяется не только объективными факторами, но и качественными параметрами применяемых средства производства, технологией, организацией производства,

от которых зависит соотношение средств труда, предметов труда и живого труда в производственном процессе. Следовательно, важнейшим фактором воспроизводства является уровень научно-технического развития в отрасли.

Условные обозначения:

Д, Д', Д'' – денежные средства; ППТ, ППТ' – приобретаемые предметы труда; СТ, СТ' – средства труда; Т, Т' – труд; П, П' – производство, в процессе которого стоимость средств производства переносится на продукт; С – стоимость овеществленного труда; V – стоимость живого труда; m – прибавочный продукт; ВП, ВП' – валовая продукция сельского хозяйства; СПТ, СПТ', СПТ'' – предметы труда собственного производства; ТП, ТП', ТП'' – товарная продукция сельского хозяйства.

Рисунок 2 – Факторы, влияющие на воспроизводственный цикл в сельском хозяйстве на различных этапах

Однако адекватного обмена и, следовательно, воспроизводства не произойдет, если имеют место нарушение паритета цен на реализуемую сельскохозяйственную продукцию и приобретаемые средства производства, высокие темпы инфляции. Существенное влияние на воспроизводственные процессы на этапе «товарная продукция – деньги – средства производства и труда – производство» оказывает политика государства. Политика государства весьма многогранна и включает: денежно-кредитную, бюджетную, налоговую, инвестиционную, амортизационную политику; политику в области труда и занятости, рынка рабочей силы, регулирования доходов. Эти факторы во многих научных работах исследователи справедливо относят к внешним (экзогенным) относительно конкретного хозяйствующего субъекта. Однако необоснованно считать их объективными, поскольку они детерминируются воздействиями управляющей системы на макроуровне. Данные факторы

внешней экономической среды обозначены на схеме как макроэкономические, также можно назвать их условно субъективными [19].

Важнейшим этапом воспроизводственного цикла является распределение прибавочного продукта. Этот вопрос представлял предмет исследований с момента зарождения экономической концепции воспроизводства и не утратил по сей день своей актуальности. Возникает постоянная дилемма между использованием прибавочного продукта на производство или на потребление. Еще К. Маркс отмечал: «Не только накопление, но и простое сохранение капитала требуют постоянного напряжения сил, чтобы противостоять искушению потратить его» [8, с. 161]. Препятствием для воспроизводства является изъятие всей или части прибавочной стоимости из производственного процесса. Многие современные ученые, в частности И. Погосов [20], основной проблемой модернизации отечественной экономики считают нарушение пропорций между накоплением капитала и его потреблением.

В масштабах локальной экономической системы дилемма распределения заключается в разделении прибыли на фонд накопления и фонд потребления. Характер распределения прибавочного продукта является, наряду с показателями объемов производимой продукции и применяемых ресурсов, также критерием отнесения воспроизводства к расширенному или простому типу.

Принятие решений о распределении валовой продукции, прибыли, а также дальнейшие решения по выбору средств производства, труда, технологии и организации производства, условий реализации продукции служат исключительной прерогативой хозяйствующего субъекта, то есть являются абсолютно субъективными.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Воспроизводственным процессам сельского хозяйства как вида экономической деятельности и отдельных его субъектов присущи общие свойства экономического воспроизводства, описанные еще классиками экономической науки. Отраслевая специфика воспроизводства в сельском хозяйстве проявляется в длительности и неравномерности производственного цикла, специфической структуре капитала в момент нахождения его в производительной форме, выпадении ряда факторов производства из стоимостного обращения, высокой доле промежуточного потребления. Воспроизводственные процессы в экономике сельскохозяйственных субъектов детерминируются рядом факторов. Их взаимное влияние на различные этапы воспроизводственного процесса крайне сложно и многогранно. Однако можно утверждать, что объективные факторы влияют преимущественно на процесс производства, условно субъективные преобладающе воздействуют на обмен, абсолютно субъективные влияют на распределение и потребление, проявляющееся в новом цикле воспроизводства.

На хозяйственном уровне основное внимание должно уделяться взвешенному выбору средств производства (оценке соотношения «цена – качество» при их покупке), квалифицированному подбору персонала,

использованию прогрессивных технологий и рациональной организации производства, целевому использованию амортизации и оптимальному распределению прибыли. На уровне государства поддержка воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве заключается в выравнивании диспаритета цен, регулировании оплаты труда, стимулировании научно-технического прогресса и инновационного развития отрасли.

Список литературы

1. Сперанская, Л. Н. «Экономическая таблица» Ф. Кенэ // Всемирная история экономической мысли: В 6 томах / Гл. ред. В. Н. Черковец. — М.: Мысль, 1987. — Т. I. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. — 606 с.
2. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с.
3. Риккардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Антология экономической классики: в 2 т. / сост. И. А. Столяров. — М.: МП «Эконов», 1991 — Т. 1. — 474 с. — С. 397-473.
4. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. II. Кн. 2. Процесс обращения капитала / Карл Маркс, Издание под ред. Ф. Энгельса. — М.: Политиздат, 1984. — 650 с.
5. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс; пер. с англ. Н. Н. Любимова; под ред. Л. П. Куракова. — М.: Гелиос АРВ, 1999. — 351 с.
6. Фиськова, Л. Н. Идеи М. И. Туган-Барановского о воспроизводстве и распределении общественного продукта в контексте основных направлений экономической теории [Электронный ресурс] / Л. Н. Фиськова // Проблемы современной экономики: Евразийский международный научно-аналитический журнал. — 2009. — № 1(29). — Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2484> — Загл. с экрана.
7. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н. Д. Кондратьев; Ред. Л. И. Абалкин, Ю. В. Яковец, Н. А. Макашева. — М.: Экономика, 2002. — 768 с.
8. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. 1. Процесс производства капитала / Карл Маркс. — М.: Политиздат, 1988. - 891 с.
9. Водяников, В.Т. Воспроизводство технического потенциала сельского хозяйства в условиях инновационного развития : монография / В.Т.Водяников, Н.А.Середа. – Караваево : Костромская ГСХА, 2014. - 228 с.
10. Середа, Н.А. Построение эффективной системы мониторинга и воспроизводства технического потенциала в сельском хозяйстве региона : монография / Н.А. Середа. — Караваево, Костромская ГСХА, 2014. — 262 с.
11. Балашова, Н. Н. Совершенствовать экономический механизм воспроизводства в сельском хозяйстве / Н. Н. Балашова, Р. С. Шепитько,

О.Л. Шепитько // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2011. — № 1. — С. 27-29.

12. Горланов, С. А. Методический подход к оценке эффективности воспроизводства в сельском хозяйстве / С. А. Горланов, М. О. Шамшинуров // АПК: экономика, управление. — 2012. — №8. — С. 52-54.

13. Грубый, В. А. Роль амортизации в воспроизводстве машинно-тракторного парка: Монография / В. А. Грубый, В. В. Регуш. — М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 1998. — 86 с.

14. Дозоров, А. В. Теоретико-методические аспекты эффективности воспроизводства основных средств сельскохозяйственных предприятий / А. В. Дозоров, Л. А. Третьяк // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2012. — №3. — С. 41-43.

15. Ерохин, С. М. Воспроизводство экономических отношений субъектов хозяйствования АПК / С. М. Ерохин, Н. Е. Зимин // АПК: экономика, управление. — 2007. — № 3. — С. 22-25.

16. Зельднер, А. Г. Валовая продукция сельского хозяйства: иллюзия роста и реальная действительность / А. Г. Зельднер // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2010. — №2. — 16 с.

17. Лукашев, Н. И. Цены как фактор воспроизводства материально-технических ресурсов в АПК / Н. И. Лукашев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2010. — №6. — С. 24-27.

18. Савин, Н. Е. Труд, земля, капитал: единство и взаимосвязь с результатами производственного процесса / Н. Е. Савин, Т. М. Эльдиева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2011. — №8. — С. 9-14

19. Серeda, Н.А. Организационно-экономический механизм воспроизводства технического потенциала сельского хозяйства в условиях открытой экономики: дисс. д-ра экон. наук: 08.00.05 / Серeda Надежда Александровна. — ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет». Орел, 2015. — 420 с.

20. Погосов, И. Потенциал накопления и проблема модернизации / И. Погосов // Экономист. — 2011. — №3. — С. 3-15.

**КОРРУПЦИОННО-ТЕНЕВЫЕ ОТНОШЕНИЯ:
ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

М.В. Фомина,
д.э.н., профессор

ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк,
ДНР, e-mail: miss.profess@mail.ru

В.В. Приходько,
к.э.н., доцент

ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк,
ДНР, e-mail: miss.profess@mail.ru

**CORRUPTION-SHADOW RELATIONS:
THE POLITICAL ECONOMY'S ASPECT**

M.V. Fomina,
Doctor of Economics,
Professor

CO HPE «Donetsk National University of
Economics and Trade named after
Mykhayilo Tugan-Baranovsky», Donetsk,
DPR, e-mail: miss.profess@mail.ru

V.V. Prikhodco,
Candidate of Economics,
Associate Professor

CO HPE «Donetsk National University
of Economics and Trade named after
Mykhayilo Tugan-Baranovsky», Donetsk,
DPR, e-mail: miss.profess@mail.ru

Реферат

Цель. Целью статьи является исследование коррупции и теневой экономики с позиции политэкономического подхода, а также методологии оценки масштабов и последствий коррупционно-теневых отношений как основы формирования действенных способов противодействия их распространению.

Методика. Основу исследования составляет системный метод научного познания, в соответствии с которым все экономические процессы и явления проанализированы во взаимосвязи, взаимозависимости, развитии. Кроме того, использованы методы: анализа и синтеза, системно-исторического анализа, экономико-статистические, рейтинговых оценок, программно-целевые.

Результаты. Анализ коррупционно-теневых отношений на основе политэкономического подхода позволяет значительно расширить методику оценки коррупции и теневой экономики. На основе институциональной теории разработаны принципы противодействия коррупции и теневой экономике. Внедрение в практику деятельности законодательных и правоохранительных органов основных принципов противодействия развитию коррупции и теневой экономики позволит системно подойти к решению этой проблемы, повысить

эффективность государственной политики и, как результат, антикоррупционный имидж страны.

Научная новизна. На основе анализа причинно-следственных связей власти и коррупции выявлены определенные политэкономические закономерности, что позволило обосновать систему взаимосвязей между понятиями «власть», «деньги», «коррупция» и описать ее с помощью ряда формул.

Ключевые слова: коррупция, теневая экономика, коррупционно-теневые отношения, причины коррупции, политэкономический подход, институциональная теория, принципы сокращения масштабов коррупционно-теневой экономики.

Постановка проблемы и ее связь с научными и практическими задачами. История развития общества, особенно с момента формирования и становления государственности, насчитывает огромное количество различных примеров коррупции и теневой экономической деятельности практически во всех странах мира. Подобно другим негативным социальным явлениям, их разрушительное действие признано давно и всегда осуждалось обществом. Вместе с тем, не смотря на противодействие коррупции и теневой экономике, иногда даже самыми жесткими способами, вплоть до смертной казни (например, в современном Китае), они до сих пор свободно существуют и совершенствуются в тех или других формах.

Анализ последних исследований и публикаций. Последнее время, проблемам борьбы с коррупцией и теневой экономикой уделяется значительное внимание. Вклад в исследование сущности коррупции и теневой экономики внесли такие ученые: Коуз Р., Гуреев С., Мельник М., Полтерович В., Татаркин А., Норт Д., Фридмен Д., Цуриков А. и др. Но, реальных результатов и достижений в борьбе с этими негативными явлениями нет, даже, наоборот, по отдельным направлениям они усиливаются. Возникает закономерный вопрос, почему огромное количество исследований, прикладные меры, законодательные инициативы не могут противодействовать распространению этих явлений.

Изложение основного материала исследования. Сложность исследования коррупции и теневой экономики связана со следующими аспектами: во-первых, отсутствие реальной политической воли. Коррупция и теневая экономика имеют тотальный характер и пронизывают все сферы жизнедеятельности общества, в той или иной мере. То есть приобретают форму обычного атрибута, своеобразной нормы жизни. Во-вторых, большинство разработок, как правило, касаются разнообразных форм, направлений, сфер и аспектов противодействия этим явлениям. Причем, ударение делается на проявлениях, а не причинах, исследование которых требует применения других подходов, и связано с решением более глубоких социально-экономических проблем общества. В-третьих, не смотря на повышенное внимание к проблемам коррупции и теневой экономики со стороны представителей различных

отраслей современной науки, эти явления, как правило, исследуются отдельно и обособленно, т.е. отсутствует системный подход.

В данном контексте правомерно рассматривать коррупцию и теневую экономику как политэкономические категории, а явления и отношения, которые они олицетворяют, – исследовать с позиции политической экономии.

С целью аргументации такого положения отметим: во-первых, коррупция и теневая экономика имеют исторический характер и перманентно развиваются, проявляясь все в новых формах, но, при этом неизменно сопровождают социально-экономическое развитие общества с момента зарождения государственности; во-вторых, в условиях рынка коррупция и теневая экономика формируют в его границах особую подсистему, имеющую свои признаки, характерные черты и закономерности развития; в-третьих, коррупция и теневая экономика, как неотъемлемые атрибуты рыночной экономики, могут быть всесторонне и глубоко исследованы только на основе политэкономического подхода, в котором основообразующей является взаимосвязь базиса и надстройки, экономики и власти, что позволяет выявить многофакторный и, в определенной мере, объективный характер причин развития этих явлений и обосновать способы влияния и противодействия им; в-четвертых, политэкономический подход позволяет обосновать более конкретное и комплексное содержание определений этих категорий, которые принципиально отличаются от понятий, сориентированных исключительно на правовую составляющую, поскольку позволяет учесть глубинные объективные причины коррупции и теневой экономики; в-пятых, коррупция и теневая экономика, при прочих равных условиях, могут формировать коррупционно-теневую систему экономических отношений, существующую в той же реальности, что и признанная. Такой феномен наблюдается в трансформационных экономиках, а раскрыть его можно только с позиции политической экономии; в-шестых, коррупционно-теневые отношения формируются на всех социально-экономических уровнях и существенно влияют на воспроизводственные процессы, а это и есть предмет политической экономии.

Теоретические основы экономического анализа коррупции впервые были представлены в научных трудах ряда американских экономистов, так называемого, неоинституционального направления. Главной причиной коррупции, определенной ими, является наличие ренты, связанной с госрегулированием различных сфер экономической жизни. К регуляторным методам, вызывающим коррупцию, они относили: введение экспортно-импортных ограничений, предоставление субсидий и налоговых льгот предпринимателям или отраслям, наличие контроля за ценами, использование валютных курсов и др. А, мотивационной причиной коррупции выступает небольшая зарплата госчиновников, что провоцирует их заинтересованность в совершении коррупционных действий [1, с. 232].

В современных экономических исследованиях, посвященных коррупции, как правило, выделяется много ее причин, формирующихся в разных сферах

жизнедеятельности общества: экономической, политической, институциональной, социально-культурной.

Причины коррупции экономического происхождения традиционно связывают с низким уровнем оплаты труда госчиновников при наличии неограниченных властных полномочий и возможностей влияния на деятельность корпораций, фирм, граждан. На первый взгляд это утверждение не требует доказательств, но, как это ни парадоксально, в современной теории отсутствуют эмпирические данные, подтверждающие положительную корреляцию между уровнем зарплаты и объемами коррупции [2, с. 14]. Сама постановка вопроса в плоскости прямых причинно-следственных связей между указанными показателями наталкивается на множество серьёзных методологических проблем, связанных, в первую очередь, с мотивами деятельности госчиновников в разных странах и действующей системой нелегальных компенсационных форм, которые практически невозможно измерять. Кроме того, необходимо учитывать и мотивацию, связанную с возможностью карьерного роста.

Некоторые ученые исследуют мотивацию коррупции с позиции психологической концепции и подчеркивают, что в психологии мотив рассматривается как определенная потребность [3, с. 85]. Не вдаваясь в дискуссию по поводу гносеологических и генетических корней категорий «мотив» и «потребность», отметим, что эти понятия являются категориями экономической теории и выполняют функцию базиса при исследовании экономического поведения человека. Но это не может считаться прорывом в экономической мысли. Идеи относительно поведенческой экономики появились в период зарождения и формирования капитализма [4, с. 105]. Позже Дж. Кейнс широко использовал экономическую психологию при исследовании предпринимательства, потребления, сбережения [5]. Подчеркнем, что побудительные мотивы деятельности человека, направленные на удовлетворение потребностей, определяются не его психологией, а его ролью – экономического агента, действующего в пределах ограниченной рациональности. В соответствии с теорией ограниченной рациональности субъекты в реальных условиях, не имея достаточной информации и возможностей для оценки и максимизации полезности, стремятся к удовлетворению [6, с. 16-38]. По сути, коррупционная деятельность базируется на простой, но убедительной модели экономического поведения: индивиды принимают решения таким образом, чтобы максимизировать значение функции полезности путем использования доступной информации, ее определенной обработки и применения. Необходимо учитывать, что экономическое поведение субъектов коррупционных отношений подчинено действию принципа методологического индивидуализма, то есть так называемым «денежным импульсам» или желанию использовать свое положение с целью наживы.

К экономическим причинам коррупции относят редкость и ограниченность ресурсов. Проблема редкости позволяет обосновать

дефицитность отдельных благ. Если госчиновники имеют полновластие в распоряжении дефицитными благами, коррупция получает дополнительный импульс для развития. Особенно ярко этот феномен наблюдался в развивающихся странах, но были случаи его проявления и в экономически развитых. Например, в США программа льготного строительства жилья для малообеспеченных слоев населения всегда сопровождается чередой коррупционных скандалов.

Институциональными причинами коррупции являются высокий уровень замкнутости в работе госорганов, громоздкая система отчетности, отсутствие прозрачности в процессе законотворчества и значительная лоббистская составляющая, кадровая политика, основанная на принципах «кумовства», nepотизма, кронизма, протекционизма, фаворитизма, семейности, клановости, трибализма.

Политические причины коррупции связаны с тем, что власть очень легко конвертировать в деньги, так как можно использовать полученные полномочия в частных, корпоративных или клановых интересах.

Анализируя причинно-следственные связи власти и коррупции, можно выявить определенные политэкономические закономерности, что позволяет обосновать систему взаимосвязей между понятиями «власть», «деньги», «коррупция» и описать ее с помощью ряда формул.

Влияние на политическую власть с помощью денег приводит к коррупции по формуле

$$\text{«деньги – власть – коррупция – деньги»}. \quad (1)$$

С помощью коррупции, путем использования властных полномочий с целью собственного обогащения, представители власти получают материальную выгоду на основе формулы

$$\text{«коррупция – власть – деньги»} \quad (2)$$

или

$$\text{«власть – коррупция – деньги»}. \quad (3)$$

Таким образом, на основе использования общих политэкономических законов объективной и обоснованной можно считать формулу

$$E=mc^2, \quad (4)$$

где **E** – власть; **m** – деньги; **c** – степень коррумпированности общества.

Основной вывод из приведенных формул заключается в том, что деньги превращаются во власть, а когда имеешь власть – можно получить еще больше денег. Другими словами, политическая власть, с одной стороны, тесно переплетена с бизнесом, а с другой – сама власть является сферой высокоприбыльного бизнеса.

К социально-культурным причинам коррупции относятся: деморализация общества, недостаточная информированность и общественная организованность граждан, социальная пассивность по отношению к «власть имеющим». В тех странах, где действуют эти три причинных фактора, имеет место очень высокий уровень коррупции. Наоборот, в странах западноевропейской цивилизации эти факторы выражены гораздо слабее,

соответственно, коррупция имеет более сдержанный характер. К социально-культурным причинам необходимо отнести и национальную хозяйственную культуру, и исторически сложившийся менталитет. Так, в странах с конфуцианской культурой (Китай, Тайвань, Сингапур, Япония), в которых с незапамятных времен честный и мудрый чиновник считался культовой фигурой, коррупция значительно меньше, чем, например, в странах Южной Америки и Южной Азии, в которых отсутствуют традиции уважения к труду госчиновников.

Для того чтобы противодействовать коррупции или хотя бы удерживать ее развитие, очень важно определение масштабов этого явления. Так как коррупция имеет не публичный, а латентный характер, измерять ее объемы очень сложно. Предлагается оценивать коррупцию, например, по количеству коррупционных нарушений, но они, как правило, не отражают реальной картины и касаются только «нижнего» уровня, т.к. коррупция «высшего» уровня имеет больше возможностей для сокрытия противоправных действий от правоохранительных органов. Кроме того, целый ряд видов коррупции не связан непосредственно с получением денежного вознаграждения, потому не может иметь стоимостной оценки.

То есть эмпирически и статистически коррупция не может быть измерена, поэтому для определения ее объемов используют данные социологических опросов и экспертных оценок. На их основе исследуется динамика коррупции, проводится сравнительный анализ степени и уровня развития коррупции в отдельных странах.

В последнее время широкое распространение при оценке масштабов коррупции получил метод сравнительных рейтингов. Наиболее известными организациями и распространяемыми им рейтингами являются: «ТІ» (Transparency International), США; «Дом свободы» (Freedom House), США; фонд «Наследие» (Heritage Foundation) – стратегический исследовательский институт США; «Мировой экономический форум» (World Economic Forum), швейцарская негосударственная организация; «Рейтинг благоприятной деловой среды» (Doing Business – 2012). Динамику коррупционных процессов исследует и Мировой банк, который презентует результаты в виде оценки эффективности борьбы с коррупцией в 26 постсоциалистических странах [7].

Необходимо отметить, что данные перечисленных рейтингов существенно отличаются, поэтому не следует их абсолютизировать. Рейтинговые показатели отображают, в определенной степени, сравнительную годовую динамику коррупции в отдельно взятой стране и существенно влияют на формирование ее антикоррупционного имиджа. Учитывая, что организации используют разную методику оценки и источники информации, непрозрачные механизмы подготовки самих рейтингов, их достоверность сильно подчинена влиянию субъективных факторов, политической и идеологической конъюнктуры. Особенно этим отличаются рейтинги «ТІ» и «FH», принадлежащие негосударственным организациям и финансируемые из бюджета США. В отличие от других, показатели этих рейтингов всегда

коррелируют друг с другом. Следовательно, изменение позиции страны в рейтинге UBC может свидетельствовать об успешности антикоррупционной политики, с одной стороны, и изменении степени достоверности самого рейтинга – с другой, что в итоге может серьезно испортить политический и экономический имидж страны.

Напрашивается вывод: мониторинг коррупции, рейтинги и индексы, отображающие ее состояния, не являются действенным и эффективным методом ее предупреждения. Более эффективна выработка механизмов противодействия коррупционно-теневым отношениям.

Определенный простор при исследовании коррупционно-теневых отношений дает институциональный концептуальный подход. В основе его применения лежит теория институциональных «ловушек», связанных с изучением, оценкой и прогнозированием теневых процессов и явлений [8, с. 4-13]. Теория базируется на трех видах «ловушек»:

теоретико-методологическая «ловушка» – компромисс интересов исследователей относительно неопределенности категориального аппарата;

оценочно-прогнозная «ловушка» – наличие ассиметричной информации, искажающей реальные масштабы коррупционной деятельности;

мониторинговая «ловушка» – совокупность личных интересов наблюдателей, способных повлиять на результаты исследования.

В продолжение этого подхода для анализа коррупционно-теневых отношений используют общественные науки, применяют естественнонаучное понятие «тень»: общая логика взаимодействия света и тени, что предполагает выделение в рамках теневой экономики освещенных и неосвещенных сегментов [9, с. 8, с. 14-19].

Особый интерес вызывает концепция «угла и мощности» освещения экономических явлений и процессов. Так, масштабы теневого сегмента экономики зависят не только от реалий, но и от «угла и мощности» освещения, т.е. отображают отношение наблюдателя к наблюдаемому объекту [10, с. 32].

В концепции институциональных «ловушек» выделены два угла освещения коррупционно-теневых отношений: угол освещения 0° (речь идет о полном сращивании интересов наблюдателя и наблюдаемого) – госчиновники становятся носителями интересов крупного капитала и способствуют развитию теневой экономики; угол освещения 90° (наблюдатель не связан интересами с коррупционно-теневой экономикой, оценка объективна) – данная ситуация практически нереальна из-за разницы в темпах развития наблюдателя и объекта, неполноты информации и ограниченности компетенций.

С позиции трансформационных экономик первая ситуация тормозит развитие, вторая – недостижима по ряду объективных причин. В качестве альтернативы предлагаем использовать угол освещения 45° , который предусматривает частичную заинтересованность наблюдателя. По своей сути это переходная модель анализа коррупционно-теневых отношений, которая позволяет, «осветив» частично масштабы коррупции и теневой экономики,

определить основные направления теневых поступлений и сократить теневой сегмент.

Полностью охватить мониторингом можно только статичный или достаточно простой объект, осветить сложное постоянно развивающееся явление очень трудно. Именно поэтому правовое и законодательное регулирование отстает по скорости развития от коррупционно-теневых институтов.

Проведенное исследование системы коррупционно-теневых отношений позволило выявить наиболее общие принципы противодействия их развитию: причинности (первоначальным этапом борьбы с коррупционно-теневой экономикой должно быть выявление первопричин возникновения этих явлений); содержательности (объектом должно быть содержание и причина, а не внешняя форма проявления); целесообразности (чрезмерное количество контролирующих органов увеличивает транзакционные издержки); законности (легализация коррупционно-теневых методов минимизации транзакционных издержек); подконтрольности (изменение отношения граждан к госчиновникам); легитимности (легализация сферы «административного посредничества»); эффективности (создание эффективного механизма разрешения конфликтов и споров между бизнесом и контролирующими органами); прозрачности (недопущение формирования инновационных коррупционно-теневых технологий); обновляемости (постоянная ротация кадров в контролируемых органах).

Выводы и перспективы дальнейших исследований:

1. Коррупция и теневая экономика являются политэкономическими категориями, а явления и отношения, которые они олицетворяют, должны исследоваться с позиции политической экономии.

2. На развитие коррупционно-теневых отношений влияют факторы и причины, формирующиеся в разных сферах жизнедеятельности общества: экономической, политической, институциональной, социально-культурной.

3. На основе анализа причинно-следственных связей власти и коррупции выявлены политэкономические закономерности, позволившие обосновать систему взаимосвязей между понятиями «власть», «деньги», «коррупция» и описать ее с помощью формул.

4. Эмпирически и статистически коррупция и теневая экономика не могут быть исследованы, поэтому используются данные социологических опросов, экспертных оценок, рейтингов. Последние существенно влияют на антикоррупционный имидж страны, но не отражают реального положения вещей.

5. Применение институционального концептуального подхода позволяет существенно расширить методику оценки коррупционно-теневых отношений посредством институциональных «ловушек», «тени», «угла и мощности» освещения исследуемого объекта.

6. Выявлены общие принципы противодействия коррупции и теневой экономике, а именно: причинности, содержательности, целесообразности,

законности, подконтрольности, легитимности, эффективности, прозрачности, обновляемости.

Анализ коррупционно-теневых отношений на основе политэкономического подхода позволяет значительно расширить методику оценки коррупции и теневой экономики. Внедрение в практику деятельности законодательных и правоохранительных органов основных принципов противодействия развитию коррупции и теневой экономики позволит системно подойти к решению этой проблемы, повысить эффективность государственной политики и, как результат, антикоррупционный имидж страны.

Список литературы

1. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. – М.: Catallaxy, 1993. - 308 Кратологический словарь – М.: Республика, 1997. - 431 с.
2. Гуреев С. Что известно о коррупции в России и можно ли с ней бороться? / С. Гуреев // Вопросы экономики. - № 1. – 2011. - С. 11 – 18.
3. Мельник М.І. Корупція: сутність, поняття, методи протидії / Мельник М.І. – К.: Атінa, 2001. -303 с.
4. Смит А. Теории нравственных чувств / Смит А. - М.: Республика, 1997. - 351 с.
5. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Кейс Дж.М. – М.: Эконом. лит-ра, 1978. - 421 с.
6. Саймон Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления / Саймон Г.А // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов. – 1993. - № 3. - С. 16 – 38.
7. Андерсен Джеймс Х. Борьба с коррупцией в переходной период. Кто добивается успехов и почему? / Андерсен Джеймс Х., Грей Шерли В. - Нью-Йорк: Всемирный банк, 2006. - 453 с.
8. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? /В.М. Полтерович // Общественные науки и современность. – М, 2004.- N 3. – С. 4 – 13.
9. Татаркин А.И. Теневая экономика региона: диагностика и меры нейтрализации // А.И. Татаркин, В.Ф. Яковлева. – М, 2004. – 134с.
10. Олейник А.Н. Институциональный трансферт: субъекты и ограничения (Российский случай в глобальном контексте) / А.Н. Олейник, Р.М. Нуреев, В.В. Дементьев. Под ред. Р.М. Нуреева – Донецк, 2005. – 434с.
11. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства чиновничьего и гражданского / Гоббс Т. - М.: Госиздат, 1936. - 376с.
12. Клейнер Г. Антикоррупционная стратегия бизнеса в России / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2011. - № 4. - С. 32 – 46.